

The image features a composite background. The upper portion shows the torsos of three muscular individuals: a woman on the left in a white bikini, and two men in the center and right. The lower portion shows a view of the Earth from space, with a bright sun or star on the horizon creating a lens flare effect.

СВЯЗАННАЯ

ПЛАНЕТА

АЛЬФА

ДЖЕЙ ДЖЕЙ ПОР

СВЯЗАННАЯ
Джей Джей Лор
(Планета Альфа — 1)

Над книгой работали:

Перевод: Алиса Обычная

Редактура: Мария Гридина

Вычитка: Мария Гридина

Русификация обложки: Мария Гридина

ГЛАВА 1

Матин из Элбина взирал на развернувшийся перед ним лагерь беженцев, презирая царящие здесь хаос, смрад и гул перебивающих друг друга голосов, который становился лишь громче. Он жаждал заткнуть их всех своим рыком. Его связанный, Бэнтон, стоял слева от него, готовый в любой момент защищаться или атаковать. В этой какофонии нельзя было расслабляться.

Маленький человечек, ребёнок со спутанными чёрными волосами, одетый в грязные лохмотья, пробежал перед ними. Матин подавил возрастающее раздражение. Для представителей его расы потомство ценилось и оберегалось прежде всего, и видеть рядом с собой ребёнка, разгуливающего без защиты или присмотра в этом опасном месте, заставляло кровь леденеть в жилах. Не в первый раз он засомневался в своей миссии.

— Мат, как думаешь, должны ли мы влиться в толпу чтобы лучше оценить ситуацию? — Бэн указал подбородком на огромное скопление людей вокруг будки, которая, судя по всему, раздавала продукты питания. Её было довольно-таки трудно разглядеть за толпой жалко одетых людей, протягивающих руки в надежде получить хоть что-нибудь.

Матин поправил свой плащ, удостоверившись, что капюшон покрывает его голову и рога. Последнее, чего они желали, так это стать причиной для паники у всей этой толпы. Матин мог чувствовать отчаяние людей, настолько близкое к истерии, что нахождение двух больших и здоровых альфанцев могло привести к катастрофе. Бэн, являясь эмпатом, с трудом переносил атмосферу безысходности, царящую здесь.

— Да, придерживаемся плана, — Матин знал, что для достижения их цели необходимо смешаться с толпой. Увидев воочию то, как жили эти люди, согнанные в огороженный лагерь, в котором отсутствовали приемлемые жилищные условия, процветала антисанитария и почти отсутствовала правительственная система, альфанец пришел в замешательство. Ранним утром, он и Бэн с легкостью перелезли через забор и обошли лагерь по периметру, чтобы понять, что к чему, в то время как местные обитатели толпились внутри, обессиленные, со страхом ожидая следующего дня. — Хоть у меня и закрались некоторые сомнения, но мы, вероятно, найдём здесь то, что ищем. Большинство этих людей выглядят страдающими от недоедания и явного перенаселения лагеря.

— Мы найдём её, — уверенность Бэна вызвала улыбку у Матина, несмотря на его опасения.

— Как обычно, я полагаюсь на твою интуицию.

Они втянулись в толпу людей, разговаривающих, делящихся едой или просто стоящих и пляшущих на ограждения, в попытке определить, как долго они смогут протянуть на этом ужасном холоде. Матин видел достаточно в своей жизни, чтобы понять, что все эти люди погибнут здесь в течение года, если только их не спасёт чудо. Вмешательство в другие миры было запрещено, поэтому правящий совет планеты Альфа придерживался нейтральной позиции. Он не мог помочь им, не мог спасти всех этих обречённых детей, хватающихся за руки своих опекунов или прячущихся у ног взрослых, не в его силах было изменить судьбу этих малышей, для которых жизнь должна была стать захватывающим приключением, а не проклятием.

На них почти не обращали внимания, все были слишком заняты собственной борьбой за выживание, чтобы заметить двух огромных мужчин в потрёпанных плащах, проходящих мимо них. Запахи атаковали Матина, когда он проходил через толпу: сгоревшая еда, гниющий мусор, скисшее молоко, вонь, исходящая от людей — пахло табаком и немытым телом. Воин переживал, что в этом смраде они не смогут уловить ее запах, что его, черт подери, перебьет окружающие их зловонье. Забота о чистоте своего тела была крайне важна для его вида, и одна только мысль о том, чтобы дотронуться или соединиться с женщиной, которая бы воняла, как и всё что тут находилось, заставила его желудок содрогнуться.

— Она не может быть одной из них, — сказал Бэнтон, его сверхъестественная способность чувствовать, когда Матин испытывал тревогу, снова уловила эмоции, которые одолевали старшего альфанца. Это была одна из множества причин, по которой юный воин стал его связанным. Бэнтон почувствовал их связь в тот самый момент, как встретил впервые, пять лет назад, и, будучи новобранцем, бросил Матину вызов на бой. Мгновенное притяжение, мгновенная связь. Он надеялся, что они снова испытают это с женщиной, которую они ищут. — Она может быть грязной, но хорошие мыло и мочалка исправят это.

— Мы позаботимся о ней.

Бэн кивнул, соглашаясь и не переставая сканировать толпу. Ростом они были выше большинства людей, поэтому наблюдение не составляло труда.

— Она здесь. Наша будущая связанная не должна находиться в подобном месте. Это неправильно.

— Это неправильное место для всех этих людей.

Матин изредка замечал женщин, но, когда он всматривался в каждую из них, никто не вызывал у него интереса или любопытства, только жалость. Бэн в это время успел рассмотреть высокую женщину с каштановыми кудряшками и парочку блондинок, закутанных в плащи, их лица были изранены и несчастны. Может они ошиблись; еле слышный зов, который привлек их сюда, казалось, был почти заглушен этой массой людей и теми эмоциями, что они испытывали.

Крики в толпе привлекли их внимание, и альфанцы двинулись посмотреть, что произошло. Между сгорбленным мужчиной, с обвисшей кожей на лице, словно он недавно сильно похудел, и молодым, агрессивным парнем, возник спор из-за содержимого корзины. Каждый держался за одну из ее ручек, пытаясь перетянуть на себя с такой силой, что, казалось, та сейчас разлетится на части. С криком молодой человек замахнулся и ударил старика по лицу, несправедливость и жестокость происходящего вызвали у Матина отвращение и желание защитить более слабого. Его губы скривились, а мускулы сократились, готовые к атаке. С большим трудом ему удалось сдержаться. Бэн схватил его за

плечо, было ясно, что его связанный тоже был готов к драке.

Старик вскрикнул и споткнулся от удара, корзина в его руках порвалась, и из нее на грязную землю высыпалась по меньшей мере дюжина металлических кубиков. Вырабатывающие тепло коробки. Маленькие личные нагреватели были бесценны в таком суровом месте. Толпа ахнула, и тогда началась настоящая драка, словно из ниоткуда появилось ещё больше людей, они яростно сражались за эти маленькие устройства, позволяющие согреться холодными ночами. Все люди кроме одного.

Она стояла в каких-то пяти метрах от них, стройная, с гордо выпрямленной спиной, её волосы были спрятаны под тёмным капюшоном, потрёпанная одежда закрывала тело от шеи до лодыжек. Широко распахнутые карие глаза уставились на них, а пухлые губы были приоткрыты. Все мышцы в теле Матина, напряженные в ожидании боя, скрутило от мощи первобытного инстинкта, когда он, наконец, смог ее почуять. Он никогда не видел эту девушку ранее, но сразу почувствовал связь. Бэнтон напрягся рядом с ним и дернул руками, словно стремился скорее обнять. Происходящее здесь, должно быть, напугало ее. Не обращая внимания на дерущихся людей, она развернулась и побежала между двумя маленькими зданиями, быстро исчезая из поля зрения.

Не было нужды в словах. Бэн, перепрыгивая через валяющихся людей, побежал в обход, в то время как Матин бросился прямо вслед за ней, с легкостью перескакивая через валяющиеся на пути контейнеры.

Уже через пару секунд он был в переулке, двигаясь по неровной земле, заваленной мусором, ныряя под сохнущую одежду, свисающую с верёвок. Матин услышал её до того, как смог увидеть, её быстрые шаги и прерывистое дыхание эхом отдавалось в тесном пространстве. Раздался треск и громкий вскрик, заставившие его напрячься и бежать ещё быстрее, а внутри появилось непривычное чувство страха, что она могла упасть и травмировать себя. Повернув налево и откинув развевающееся серое одеяло, закрывающее проход, Матин оказался в тупике и остановился, пораженный зрелищем, представшим перед ним.

Бэнтон схватил девушку, его руки были обёрнуты вокруг её плеч и запястий, чтобы она не боролась. Её гибкие руки уперлись в доспехи его связанного, пытаясь найти способ оттолкнуть его или хотя бы поцарапать. Девушка, шипя, наступала ему на ноги и вертела головой из стороны в сторону, пытаясь освободиться. Бэн никак не реагировал; он всячески пытался успокоить её.

Матин решил не делать резких движений, когда девушка, заметив его, возобновила свои попытки сбежать, только теперь она была тихой, в её больших глазах читался страх и отчаяние. Она вероятно видела в них просто двух угрожающих мужчин с отвратительными намерениями, несмотря на то, что на самом деле они хотели её спасти.

— Бэн, ослабь хватку, — приказал он младшему мужчине, тихим голосом. — Она боится.

— Она убежит, — Бэн ужесточил хватку. В его руках она выглядела такой невероятно маленькой, дыхание с трудом вырывалась из ее груди, заставляя альфанца еще сильнее переживать. Матин боролся с неожиданной и сильной потребностью прикоснуться к ней и притянуть в свои объятия.

Он оглянулся вокруг. Они оказались на маленькой улочке, между несколькими зданиями, скрытые развешенными тряпками ото всех. В ближайшее время никто их не побеспокоит. Самое важное было то, что они её нашли, теперь же нужно постараться не

привлекать к себе лишнего внимания.

— Она не убежит, не так ли? — обратился Матин к молодой девушке, поймав её взгляд своим, пытаясь разгадать её настроение. Быстро закивав, она согласилась, всё ещё прижатая к неподвижной груди Бэнтон, который начал постепенно ослаблять свою хватку. Споткнувшись, девушка вновь обрела равновесие, и Матин не смог сдержать порыв помочь ей. Девушка со вздохом отступила.

— Мы не хотим навредить тебе, — он снова к ней потянулся.

Она взглянула на них двоих и потрясла головой. Матин хотел, чтобы она заговорила, нуждался в звуке её голоса.

— Как твоё имя? — спросил он, его вежливый и безобидный тон, совсем не вязался с этим узким, грязным переулком.

— Нет, — прошептала она.

— Здравствуй, Нет, — Бэнтон улыбнулся ей и сделал шаг навстречу. Она вздохнула и отступила, её потертые сапоги задели кучу валяющихся пустых контейнеров из-под еды. — Мы бы хотели поговорить с тобой.

Если только она перестанет так облизывать и прикусывать свои губы. Матин следил за её языком, возбуждение, мелкой дрожью, прокатилось под кожей. Его попытки быть беспристрастным и самоотверженным провалились, он едва сдерживался, чтобы не попросить её снова облизать свои полные и мягкие губы. Вот оно. Матин почувствовал, как узнавание, словно взрыв звуковой волны, пронеслось сквозь него, заставляя каждый нерв в теле вибрировать. Связь. Девушка посмотрела на него, её черты лица ужесточились. С резким движением она развернулась и помчалась сквозь занавес.

— Проклятие! — инстинкты снова разыгрались, Матин и Бэн метнулись за ней. Обходя препятствия, они вскоре догнали Нет. Матин первым добрался до девушки, с легкостью обхватив руками ее упругие формы. Неповторимое ощущение извивающегося стройного тела отвлекло его на минуту.

Резкое движение Бэна, привлекло внимание Матина, он осмотрелся и понял, что теперь они находились в совершенно другом месте, а вокруг столпилось несколько дюжин беженцев, уставившихся на вновь прибывших.

— Помогите! — завизжала девушка и возобновила свои попытки вырваться из его хватки. Похоть охватила его в не подходящем месте и времени; сейчас он желал быть освобождённым от своих доспехов. Но ещё больше он желал её, обнажённую и извивающуюся напротив него. Его член начал увеличиваться при одной только мысли об этом. Он зарычал и потряс головой, стараясь избавиться от наваждения. Сейчас нельзя потакать своему растущему желанию.

— Отпусти её! — закричал кто-то из толпы, его поддержал низкий шёпот одобрения. Несколько мужчин перегородили альфанцам выход. Все эти люди могли серьёзно пострадать, но воины были готовы сражаться за свою избранную.

— Бэнтон, разберись с ними и следуй за мной.

Его связанный ответил на приказ лёгким кивком головы, в то время как Матин искал путь к отступлению. Он сможет добежать до забора за пару минут, ведь девушка весила всего ничего. Да и Бэн не задержится надолго, тут точно не должно будет возникнуть никаких проблем, скорее всего никто даже не успеет пустить в ход оружие. С легкостью закинув Нет на плечо, старший воин нырнул обратно в переулок, понимая, что в любой момент им могли перекрыть дорогу.

Можно было даже не оборачиваться, Матин точно знал, что Бэн прикроет их спины, пока он сам бежит вместе с девушкой, а затем отправиться следом. Альфанец отбросил в сторону висящую одежду, не беспокоясь о том, что мог ее испортить. Девушка продолжала вырываться, дергая ногами так сильно, что Матину пришлось обхватить их свободной рукой. Он понимал, что девушке трудно дышать из-за того, в какой позе она висела у него на плече, но другого способа перенести кого-либо столь несговорчивого не было.

Не останавливаясь, он продолжал бежать и вскоре оказался в том месте, откуда они начали погоню, площадь все еще была заполнена людьми, вынуждая его остановиться. Вокруг было слишком много мусора и коробок, чтобы бежать в полную силу. Женщина увидела людей и зашлась в новом крике, прося о помощи, продолжая бить его по спине. Он слышал, как Бэн пытается ее успокоить, но она продолжала вопить, а ее тело оцепенело. Ситуация становилась лишь хуже.

Толпа отчаявшихся людей подходила все ближе, и Матин, даже не оглядываясь, знал, что за их спинами будет стоять еще больше людей. Нет закашлялась и попыталась повернуться на его плече, почти упав, но он крепче прижал руку к её спине. Она замерла, а Матин попытался не замечать ее мягкие изгибы под своими пальцами.

Неожиданно из толпы раздался авторитетный приказ, вынуждая всех расступиться и пропустить двух мужчин в бронежилетах, держащих наготове электрошоковое оружие. Охранники лагеря. Они могли бы попытаться договориться, но из-за всей этой суматохи Матин уже потерял всякое терпение.

— Бэнтон, разберись с ними, — он указал подбородком на охранников, и молодой человек с холодной усмешкой шагнул вперед, нанося удар без предупреждения. После нескольких отточенных движений оба охранника валялись в грязи и стонали. Бэнтон явно подавлял свой инстинкт, чтобы не прикончить их. Толпа в страхе отпрянула, хотя все еще оставалось несколько храбрецов, желающих помочь молодой девушке, тихо лежащей на его плече. Матин позволил себе слегка погладить ее ягодицы, наслаждаясь тем, как его пальцы проскользнули по расщелинке между ними, и услышал её возмущённый вдох.

— Не смейте преследовать нас больше, — крикнул Бэн, его голос звенел от жажды крови. Большая часть толпы отодвинулась еще дальше, а Матин и Бэн побежали через лагерь в сторону окраины, направляясь к тому месту, через которое они проникли на территорию, просто проделав в заборе отверстие. Как только они благополучно перебрались на другую сторону, Бэн залатал дыру и затем указал на женщину.

— Я могу её понести, так мы сэкономим время.

— Я и сам справлюсь, — сказал Матин, опуская свою ношу. Как только ее ноги коснулись земли, девушка попыталась сбежать, но воины были готовы к этому и легко зажали её в ловушку между своих тел. Она толкала их и кричала, до тех пор, пока не охрипла. Эта продолжительная истерика только увеличивала уровень гормонов стресса в ее организме, поэтому Матин вытащил пистолет со снотворным из кармана штанов и ввёл успокоительное в шею девушки, туда, где, как сумасшедший, бился ее пульс. Она вздрогнула, ее глаза закатились, и Нет упала прямо в руки Бэна.

— Ты уверен?

Матин посмотрел на своего компаньона. Его собственные чувства к этой девушке были смешанными. Но он почувствовал искру узнавания, которую нельзя было ни с чем спутать, девушка уже проникла ему под кожу. Она определенно возбуждала его, но это могла бы сделать любая женщина, но ему нужно было успокоить Бэна. Если у него возникнут

сомнения, они оставят ее здесь, перетащив через забор, и отправятся в новый лагерь, чтобы продолжить поиски.

— Она именно та, кого мы искали. Та, кого мы столько ждали.

Спокойная уверенность младшего мужчины уняла некоторые опасения Матина, и он последовал за Бэном,двигающимся в сторону насыпи, где был замаскирован их корабль. Они преуспели на первом этапе своей миссии, но более напряженная и рискованная часть все еще ждала их впереди.

ГЛАВА 2

Боль. Боль и головокружение было первым, что почувствовала Аванил Рейн очнувшись, она позволила этим двум ощущениям захлестнуть себя. Но это не продлилось долго. Жалеть себя было непозволительной роскошью, поэтому Аванил попыталась сосредоточиться и составить список своих повреждений. Пустой желудок ныл, как и её ноги, обутые в потёртые сапоги, кожа на руках была содрана, вызывая неприятное жжение, шею и спину ломило. Но тут она почувствовала самое невероятное ощущение, которое заставило её окончательно проснуться — ей не было холодно. Низкие голоса отдавались в её ушах грохотом, она вздрогнула и поморщилась.

— Что? Где? — моментально, Аванил поняла, что она не в поселении. Здесь было слишком тепло, тихо и пахло чистотой, чтобы быть лагерем. Затуманенное сознание начало проясняться, и она вспомнила двух огромных мужчин в тёмных капюшонах, преследовавших и схвативших её. Ей хотелось бы, чтобы это было кошмаром, но, к сожалению, всё было определённо реальным. Моргая и щурясь, она всё-таки приоткрыла глаза и увидела белоснежную комнату, один из дверных проходов которой был открыт, но ничего было не разобрать в этой темноте. Аванил лежала на чём-то гладком и белом. Чистая простынь, она не лежала на таких вот уже несколько месяцев. В дверном проёме появились две тени, и она отпрянула.

— Мы не собираемся навредить тебе, — снова этот глубокий голос, произносящий такую сладкую ложь.

— Слишком поздно, — прохрипела она, не в силах промолчать, хотя здравый смысл просил об обратном.

— Мат, я говорил тебе, мы были слишком грубы.

Включился свет, и Аванил зажмурилась, пока ее глаза привыкали, но неожиданное прикосновение заставило её подпрыгнуть. Адреналин разлился по телу, прибавляя ей сил, когда она попыталась сползти с кровати. Крепкие руки обхватили ее запястья и бедра, прижав к мягкой поверхности. Два лица оказались перед ней, огромные мужчины, больше не окутанные метрами ткани. Они были одеты в чёрные, кожаные туники и брюки. Золотая кожа, золотистые глаза, квадратные подбородки и узкие рты, они были похожи друг друга. Темные волосы ниспадали им на плечи, и когда они подошли ближе, Аванил заметила выглядывающие между прядей гладкие черные изгибающиеся наросты. Рога. Демонические рога, которые росли прямо из черепа.

Все когда-либо услышанные ужасные истории заполнили её разум, и она закричала. Их захват ослаб достаточно, чтобы Аванил смогла вырваться и проползти по кровати, пока не упала на бок на ковёр. Двигаясь на руках и коленях, она изо всех сил пыталась сбежать, но ее схватили сильные руки. Это были инопланетные демоны, пришедшие из ада, чтобы поймать ее и съесть. В течение многих лет женщины исчезали из своих общин. По большей части

исчезновения были делом рук извращенных убийц, однако люди шептались о златокожих мужчинах с рогами, шастающих по лагерю и похищающих людей. Аванил напряглась, пытаясь вырваться из захвата, ее изнеможение было забыто, поскольку желание выжить вышло на передний план.

«Тихо. Успокойся», — раздался приказ прямо у нее в мыслях, Аванил потрясла головой и посмотрела на злодея, который ей это сказал. Похоже это был тот, что не улыбался, тот, кто гладил её ягодицы, будто пытался сообразить, как её поджарить на сковороде. Как ни странно, она успокоилась, напряжение в конечностях ослабло, когда она смотрела в его сверкающие глаза.

— Я Матин из Элбина. И я не хочу навредить тебе.

Послышался другой голос, и Аванил развернулась чтобы посмотреть на второго демона, полные губы которого изгибались в легкой ухмылке. Кажется, он уже с ней разговаривал.

— Я Бэнтон из Элбина, и я так же не наврежу тебе, — Аванил не доверяла им, не каждый раз, когда они прикасались к ней, она чувствовала необыкновенное тепло и безопасность, а не боль. Она была прижата к их широкой груди; крепкие бедра прижимались к ее ногам. Аванил сделала несколько глубоких вдохов пытаясь успокоиться. Если бы они собирались съесть ее, она, наверное, уже была бы порезана на мелкие кусочки.

— Что вы хотите со мной сделать?

Мужчины посмотрели друг на друга и ослабили свою хватку достаточно, чтобы она могла чуть-чуть пошевелиться.

— Мы хотели бы поговорить с тобой, — Матин уставился на неё, нахмутив брови.

— Узнать что-нибудь о тебе, — Бэнтон потянулся, чтобы снять капюшон с ее головы. Аванил отпрянула от его прикосновения, и он уронил руку.

— Для этого совершенно не нужно хватать и держать меня, — это была только пустая бравада. Она знала, что если они ее отпустят, то ее ноги скорее всего подогнуться, и она упадет. Аванил очень сильно недоедала в течение последних нескольких недель, а недавние бег, крики и ужас, истощили ее последние силы.

— Нам пришлось сделать это, в лагере не нашлось бы спокойного и уединенного места, не так ли? — голос Матина был низким, а рассуждения логичными. Нет, в лагере не существовало такого понятия. У нее не было ни минуты тишины и покоя, с тех пор как солдаты месяц назад эвакуировали дом, в котором она жила в Пуэрта Сантиго, да и там много ли у нее было? Половину комнаты, отгороженную одеялом, едва ли можно было назвать домом. Когда ее перевезли и бросили в лагерь, то жизнь превратилась в голодное, грязное существование, наполненное отчаяньем.

— Уединение для чего? Вы собираетесь съесть меня?

Матин сузил глаза, и Аванил почувствовала, как Бэнтон, шокированный её словами, разжал руки.

— Убить тебя? Для чего бы это?

— Чтобы съесть меня. Демоны любят есть нас, ну во всяком случае так говорится в историях.

— Мы не демоны, — Бэнтон сделал шаг в сторону и сжал руки в кулаки, мышцы на его широкой груди и руках напряглись. — Мы одни из самых сильных воинов, одного из почтеннейших домов, а не дикие каннибалы.

Она бы пожала плечами, но другой мужчина, Матин, все еще крепко держал ее. Его широкая рука находилась на её спине.

— Чтобы продемонстрировать нашу культурность и воспитанность, мы могли бы поужинать вместе, — сказал он, скользнув свободной рукой по её, погладив, его выражение лица казалось странным, как будто он не был уверен, в том, что делает. — После того, как ты искупаешься.

Аванил не знала, почему ей стало стыдно из-за своего неряшливого вида. Чистоплотность не так уж и важна, когда ты пытаешься выжить, но осмотр комнаты показал, что та была очень чистой и опрятной, как и мужчины внутри нее. Но, несмотря ни на что, она, разумеется, не станет раздеваться перед ними.

— Это единственная одежда, которая у меня есть.

— Мы найдём тебе что-нибудь, — быстро предложил Бэнтон. Он подошёл и сорвал с неё капюшон. — По ту сторону двери находится чистящий модуль. Я могу показать тебе.

— Не нужно мне ничего показывать. Я никуда не пойду, — это было слабое неповиновение, сопровождающееся жалким урчанием ее пустого желудка. Теперь эти демоны поняли, что Аванил не только грязная, но и голодная. Ну и что?

— Тебе нужно поесть, и только потом ты вернёшься в эту комнату — решительно сказал Матин. Она увидела, что Бэнтон нахмурился, глядя на своего друга. — Мы также подберём тебе новую одежду.

Он отпустил ее и отступил. Бэнтон подошел ближе, он был таким тёплым, что на какую-то долю секунды Аванил захотелось закрыть глаза, и прислониться к нему, снова почувствовав его твёрдую грудь. Так странно и опасно.

— Я приготовлю еду, пока Бэн будет помогать тебе, — с этими словами Матин развернулся и вышел из комнаты через дверь, которую она не заметила раньше, оставив ее приоткрытой.

— Идём, — подтолкнул ее Бэнтон, и Аванил сделала несколько неуверенных шагов в указанном направлении.

— Почему я должна идти за тобой? Вы схватили меня, напугали, и теперь я обязана купаться в том, чего не знаю? И ужинать вами?

Выражение лица Бэнтона смягчилось, он на удивление нежно взял ее за руку.

— Наша первая встреча вышла слегка грубой, но у нас не было выбора в этом вопросе. У тебя нет причин доверять мне или Мату, но мы действительно не хотим тебя обидеть. Всё совсем наоборот. Наши намерения чисты.

Они были похитителями, страшными чудовищами с рогами и огромными телами. Аванил не могла сбежать. Вместо того, чтобы спорить, она смягчилась и направилась к комнате, которую Бэнтон ей показал. Возможно, они хотели, чтобы она помылась и поела, прежде чем они съедят её. По крайней мере, она встретит смерть достойно.

* * *

Бэнтон дрожал от смеси восторга и отчаяния. Прекрасная Нет стояла обнаженной за тонким, полупрозрачным барьером, влажный воздух гигиенического модуля был наполнен ее ароматом. Минутного касания хватило, чтобы закрепить его уверенность в том, что она была женщиной, которая сможет завершить его связь с Матином, но она могла отказаться от них, предпочтя хорошо знакомую, пусть и опасную, жизнь в лагере, неизвестной ей связи с альфанцами. Бэн знал, что Матин рассчитывал, что он сможет убедить и очаровать ее, потому что его связанный чувствовал, что сам слишком груб, чтобы установить эту связь. Это была жизненно важная задача. Бэнтон уже знал, что печаль поглотит его, если Нет уйдёт от них.

Она пошевелилась, и альфанец увидел размытые очертания девичей фигуры. Нет быстро поняла, как устроен механизм модуля, и Бэн ненадолго оставил ее, чтобы она смогла раздеться, хотя ему до боли хотелось быть тем, кто вытащит её из одежды, обнажая. Привилегия видеть ее красоту была чем-то, что можно разделить только между связанными, однако, это должно быть получено по обоюдному согласию.

— Я могу чем-то помочь тебе, Нет?

Его вопрос, должно быть, застал ее врасплох, потому что она издала писк и поскользнулась в душе. Бэн увидел, что девушка упала, и, не колеблясь, бросился к барьеру, отбросив его в сторону, чтобы обнаружить ее на мокром полу, маленькое влажное полотенце, было прижато к её телу, прикрывая. Нет смотрела на него испуганными, умоляющими глазами. Длинные мокрые волосы скользнули по его лицу, когда он поднял ее, а ее кожа была прохладной, такой прохладной и влажной в отличии от его собственной.

— Матин!

На его зов быстро ответил другой мужчина, вломившись в душевой модуль, лицо его было суровым и сердитым, пока оценивал ситуацию.

— Что произошло?

— Я испугал Нет, и она упала.

— Почему ты называешь меня «Нет»? — голос молодой девушки дрожал, она вздрогнула, когда Матин начал медленно проверять её конечности, сгибая их. Она поморщилась, когда он добрался до ее правого локтя.

— Ты сказала, что Нет — это твоё имя.

— Нет. Я имею в виду, что Нет — это не мое имя.

Матин, взяв несколько чистых полотенец, кивнул Бэнтону, и тот поднял Аванил на руки и отнес на кровать. Положив на постель, младший альфанец потянулся к ней и вытер ее волосы, пока Матин внимательно осматривал локоть, проводя кончиками пальцев по суставу и осторожно наклоняя ее руку. Такую травму ни один из них даже не заметил бы во время тренировки или сражения, но сейчас его желудок сжимался от беспокойства. Девушка была намного меньше и более хрупкая, чем они. Поэтому Бэнтон задавался вопросом, сможет ли она принять двоих возбуждённых мужчин в себя.

Ничего не сказав, Матин соскользнул с кровати и вышел из комнаты, оставив Бэнтону продолжать ее вытирать. Аванил скромно лежала, прижав мокрое полотенце к груди, пока он не накинул на нее сухое и не забрал влажное. Она приподняла брови и села, обхватив полотенце руками, когда Бэн перешёл к ее стройным ногам. Таким соблазнительным и гладким, таким непохожим на его собственные. Они были очаровательны, как и ее пленительный запах, смесь мускуса и сладости, которых он никогда не встречал раньше. Это и не удивительно. Он редко встречал женщин своего вида, а Аванил была его первой человеческой женщиной. В то время как Бэнтон мечтал о том, чтобы провести носом по ее икре, чтобы вобрать в себя её запах, его связанный снова появился с холодным пакетом, который он прижал к ее ушибу.

— Это незначительное повреждение, — сказал Матин, нахмурившись, глядя на обнаженные руки и ноги Аванил. Хрупкие кости просвечивали под кожей ее плеч и коленей. Она явно недоедала.

— Время поесть, — Бэнтон улыбнулся ей, довольный, что Аванил практически не пострадала. Возможно, они будут есть здесь, в постели, делиться блюдами и больше узнают друг о друге, будучи в менее формальной обстановке.

— Как тебя зовут? — голос Матина звучал грубее, чем ему бы хотелось, и девушка вздрогнула.

— Аванил Рейн из, ах, бывшего Пуэрта Сантиго, — эта небольшая вспышка гордости и попытка подражать их манере представления были хорошим признаком того, ей стало комфортнее с ними.

— Сколько тебе лет?

Матин говорил, как командир, взявший нового солдата, которого ему навязали, и Бэнтон попытался послать ему мысленное сообщение, пытаясь предупредить. Матин поймал его взгляд и нахмурился.

— Почти двадцать пять, — она сглотнула и, поджав под себя ноги, прижалась к изголовью. Огромные мужчины, вдвое больше ее по весу, лежащие рядом с ней на кровати, пожалуй, это был не лучший способ помочь Аванилу успокоиться. Но ведь Бэн и его связанный желали вскоре вступить с ней и в более тесный контакт.

— Чего вы хотите от меня? Где я? Где моя одежда?

Бэнтон предпочел не упоминать, что Матин сделал с ее потрёпанной одеждой, как только она вошла в душ. Это была единственная одежда Аванила, которая сейчас была выброшена в мусор.

— Ты на нашем корабле. У нас есть предложение для тебя.

Матин подошел к ней и положил упавший холодный пакет обратно на локоть. Аванил уставилась на него, а ее волосы рассыпались по плечам, когда она плотнее прижала полотенце, нижний край которого приоткрыл вершину ее бедер. Со своей позиции у подножия кровати, Бэн почти мог разглядеть соблазнительную развилку ее бедер, всего лишь смутная тень, но после нескольких месяцев изучения голограмм, он хотел увидеть хоть что-то настоящее. Дыхание Бэнтон ускорилось, и он наклонился вперед. Перед глазами мелькнул кусочек розовой плоти, но голос Матина прервал его наблюдение.

— Мы — связанные, — Матин жестом указал на Бэна, когда тот смотрел на нее. Аванил нахмурилась и покачала головой, явно не понимая этого термина.

— Мы избрали друг друга, чтобы вместе тренироваться, сражаться бок о бок, разделять победы и поражения. Мы преданны друг другу до самой смерти, — попытался объяснить Бэн их сложные отношения, чтобы девушка смогла понять.

Матин хмыкнул и продолжил свою речь, пытаясь заинтересовать Аванила.

— Мы достигли соответствующих званий и получили достаточно наград в нашем доме. Одна из них — взять...

— Мы искали тебя, — вмешался Бэн, уверенный, что, если Матин выложит Аванилу все их планы, она снова испугается и попытается сбежать. Такого рода разговор не был похож на рассуждения о создании графика технического обслуживания для оружия. Требовалась утонченность.

— Зачем? Для чего? Вы даже меня не знаете. Вы даже не люди.

Матин издал низкий, раздраженный звук. Бэн прекрасно понимал его чувства. Ему тоже не нравились всякого рода предрассудки, даже если они были совершенно невинными и случайными.

— Да, и ты тоже не альфанка, но эти различия не являются непреодолимыми. Мы совместимы в том смысле, который имеет значение.

— Какое ещё значение? — Аванил моргнула и приподнялась на коленях, Бэнтон увидел гладкую округлость ее обнаженной ягодицы и почти набросился на нее. Но смог сдержаться,

уверенный, что подобное действие лишь приведет к ее бегству.

— Мы хотим, чтобы ты полетела с нами, в наш дом, — Матин сел на пятки перед ней, положив руки на бедра. — Чтобы присоединиться к нашей семье.

— Как кто? Служанка?

Матин покачал головой, и Бэнтон решил помочь. Готовый на что угодно, лишь бы заставить себя отвлечься от её сладкого тела и тайн, которые оно хранило.

— Нет, как равная.

Аванил моргнула и поджала губы.

— Но мне нечего предложить...

В ее карих глазах вспыхнуло понимание, и все ее тело напряглось у мягкого изголовья кровати. Она едва дышала.

— Вы хотите сделать из меня рабыню для секса?

Бэн не мог сдержать тихого рычания, зародившегося у него в горле, когда она обратила свой испуганный взгляд в его сторону.

— Не рабыней.

— Мы ни к чему тебя не принуждаем. Именно это мы пытаемся тебе объяснить, — сказал Матин. Бэнтон не знал, как это произошло. Просто находясь рядом с Аванил, услышав, как она произнесла слово «секс», возбудило его так, как ничто и никогда за всю его жизнь. Даже когда он сам себя удовлетворял, его тело никогда не приходило в готовность настолько быстро. Матин наверняка ощущал ту же жгучую жажду. Аванил одернула свое полотенце на бедрах, обнажая большую часть ее маленьких грудей. Они казались такими мягкими, словно умоляли, чтобы их приласкали языком.

— Мы никогда не заставим тебя, — прорычал Бэн, его самоконтроль держался на волоске. Воздух вокруг них потрескивал от накала эмоций. Напряжение было невыносимо. Краем глаза он увидел, как рука Матина сжала его бедро, а костяшки пальцев побелели от давления.

Аванил была тиха и неподвижна в течение долгого времени, а затем она отвела взгляд от Матина.

— Почему я?

— Мы почувствовали тебя, точнее, Бэнтон. Его чутье более развито, чем у меня. Он был уверен, что ты та, кто завершит нашу связь. Ты тоже это почувствовала. Вот почему ты запаниковала и побежала.

Бэн был рад, что Мат не вдавался в подробности. Пусть всё идёт своим чередом.

— Я побежала, потому что испугалась. Какая связь?

Одна её рука сжала мягкое, махровое полотенце, а другая разгладила простыни. Бэн хотел, чтобы она касалась так его, мягкие поглаживания и крепкие объятия.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Узы, похожие на те, которые мы с Беном разделяем, — он прочистил горло, — мы могли бы предоставить тебе безопасность, обеспечить всем необходимым, и даже больше.

— Итак, вы прибыли сюда, в этот лагерь, с целью найти меня, и вы хотите, чтобы я пошла с вами и занялась сексом. С вами двумя, — быстро перечислила всё Аванил, они кивнули в согласии. Она до конца не понимала последствий этого соглашения или испытаний, которые могли встать у них на пути, если она согласится пойти с ними. Лучше отложить этот разговор на другое время, надеясь, что они выслушают и поймут её.

— Давайте поедим, раз уж мы пришли к какому-то соглашению, — предложил Бэн,

понимая, что Аванил должно быть чертовски голодна, к тому же так они смогут больше времени провести вместе. Кроме того, это отвлекло бы его от желания разорвать полотенце, в которое она была завёрнута, начав изучать её стройное, женское тело. Разделение пищи было особым обычаем в альфанском обществе, и идея посвятить в него Аванил все больше и больше ему нравилась. Бэн надеялся, что этот ритуал станет лишь одним из многих, которые они разделят втроем.

— Мне нужна одежда.

Бэн взглянул на Мата, который кивнул ему. Неохотно он слез с кровати и подошел к шкафу, где нашел несколько вещей, которые сами подстраивались под габариты человека. Они специально выбрали одежду, у которой размер подгонялся по фигуре автоматически, не зная, какой будет их связанная. Бэнтон вернулся к постели и протянул Аванил рубашку. Она подняла взгляд и потянулась за одеждой одной рукой, другой все еще сжимая полотенце. Аванил попыталась надеть её, но запуталась в складках ткани.

Бэн поймал взгляд Матина, и они оба потянулись, чтобы помочь ей разобраться с сорочкой. Пока Аванил просовывала руки в рукава, Бэнтон не смог удержаться, чтобы не рассмотреть ее обнаженную грудь. Она была полной, округлой, с бледно-розовыми сосками, и так соблазнительно колыхалась, пока девушка одевалась. Аванил вытащила полотенце из-под рубашки, и Матин забрал его, передав ей штаны. Возможно, он и не собирался этого делать специально, но результате действия связанного Бена, Аванил на секунду оказалась обнаженной, и вид ее лона, покрытого короткими, мягкими, коричневыми кудряшками, послал волну возбуждения сквозь тело альфанца, от кончиков пальцев прямо к его члену.

Действительно, она была редкой драгоценностью. Грубый выдох Матина подсказал, что он тоже видел ее. Именно в этот момент они поняли, что нашли нужную женщину, и то что она была, наконец, в безопасности рядом с ними, заставляло кровь Бэна бежать быстрее.

Аванил быстро надела штаны, по-видимому, не осознавая, как сильно она влияла на них. Она боролась со шнуровкой на талии, и вскоре у неё все получилось. Вырез на рубашке был слишком большой. Они думали, что человеческие женщины крупнее, а возможно она была меньше стандартного размера. Аванил скользнула к краю кровати и встала, слегка покачнувшись, запутавшись в штанинах. Бэнтон и Матин встали по обе стороны от неё, подвернув ей одежду, прежде чем Аванил успела бы оступиться и окончательно упасть.

Бэн поймал ее взгляд и увидел в нем настороженность и смущение, но к счастью, никакого страха.

Матин взял охлаждающий пакет, затерявшийся в смятом постельном белье и прижал его к локтю Аванил.

— Пойдем, поедим.

ГЛАВА 3

Аванил снова проснулась на той же чистой кровати. Расслабленная и довольная до тех пор, пока не вспомнила о том, где находится, тогда её сковало напряжение. Где альфанцы сейчас? В комнате был выключен свет, в полумраке она могла разглядеть лишь белоснежные простыни и тусклый свет от лампы, освещающий небольшой участок пола вдоль дальней стены.

Они накормили её. Эти большие златокожие мужчины приготовили для неё множество блюд, каждое по составу отличалось от предыдущего. Еда, которую она никогда в своей жизни не видела. На одной тарелке красные, жёлтые и зелёные овощи были перемешаны

вместе, на другой были поданы по отдельности, с кисло-сладкими соусами. Ломтики мяса, которое Аванил не смогла распознать, были немного обуглены, как будто они были поджарены над огнём, другие же были потушены в сочном рагу.

Хрустящий хлеб и зерновой плов. Всё было невероятно вкусным, ни один из мужчин не начинал есть до тех пор, пока она не пробовала блюдо первой. Было трудно не начать запихивать всю эту еду в себя, но Аванил понимала, что её долгое время пустующий желудок мог не выдержать такого изобилия.

Мужчины в основном молчали, внимательно наблюдая за тем, как она ест, до тех пор, пока она не утолила голод. Вскоре они начали рассказывать об их доме, находящемся в столице их планеты. Улыбающийся Бэнтон, описывал ванную и бассейн с таким удовольствием, что она почти смогла представить, каково это, когда тёплая вода омывает тело. Аванил никогда не погружалась в воду, считавшейся на Земле чем-то бесценным, дорогим и редким. Безусловно, на Альфе, не было таких ограничений. Он также рассказал ей о деревьях и цветах. От одной мысли жить в подобном месте захватывало дух. Матин немного поведал о системах безопасности, которые он установил на стены и окна их дома, а потом улёгся на кровать, снова замолчав. Он проверял её локоть несколько раз в течение трапезы, и с хмурым видом, в конце концов, разрешил ей убрать холодный пакет. Аванил была поражена количеством сладостей, которые они для неё приготовили. Наконец, насытившись, она легла на кровать.

И когда ее живот был полон, а странная безразмерная одежда была одета на чистое тело, то Аванил захотела остаться на этой мягкой кровати в полном одиночестве. Собирались ли они заняться с ней сексом, как и намекали? Будет ли она сопротивляться, если они попытаются? Весь её сексуальный опыт был незначительным и довольно пресным. Учили ли большинство этих аспектов эти странные альфанцы? Казалось, они убеждены, что какая-то связь объединяла их воедино, но мужчины были пришельцами, с необычной формой мышления, которую Аванил даже не надеялась понять. Хотя, когда она впервые увидела их, то как пристально они смотрели на неё, пока люди вокруг боролись за маленькие обогреватели, все её тело волной затопил жар, словно оно признало в них кого-то близкого и родного. Она пыталась внушить себе, что это только из-за их инопланетного происхождения, а не какой-то таинственной связи, о которой они твердили. Не так ли?

Аванил вздохнула и перевернулась на бок. Было трудно их понять. То, что произошло в лагере, казалось сном или одной из тех фантастических историй, которые рассказывали у костра поздней ночью. Один тот факт, что она уже рассматривала вариант заняться сексом с инопланетянами, казался чем-то за гранью реальности. Обычно такие истории заканчивались смертью пленённой женщины, и Аванил надеялась избежать подобной участи.

Звук открывающейся двери вывел её из задумчивости, и она неловко села, слишком расслабленные мышцы отказывались повиноваться.

— Тише, — из темноты раздался голос Матина. Странно, но Аванил уже могла с лёгкостью различать их по голосу. И что более странно, теперь её сердце не начинало бешено стучать, посылая мозгу сигналы тревоги. — Ты в порядке?

— Да. Где Бэнтон?

— Проверяет периметр. Он скоро вернётся, — она заметила, как тень двинулась через комнату, и вскоре кровать прогнулась под тяжестью его веса. Матин приблизился к ней, сердце Аванил забило сильнее. — Ты в чём-нибудь нуждаешься?

— В чём, например? — она действительно не могла придумать, в чём ещё можно нуждаться. Она была в тепле, чистой, накормленной, и, несмотря ни на что, чувствовала себя в безопасности. Это было настолько непривычно, что Аванил не знала, как реагировать.

— Еда, вода, ответы... на вопросы.

— Где ты? — раньше она всегда смотрела на них, пытаясь интерпретировать взгляд, которым они окидывали друг друга или её. Теперь же, в сумраке ничего не было видно, и это смущало её.

Аванил почувствовала, что Матин совсем рядом. Она ощущала, жар, исходящий от его тела, а затем шероховатые подушечки его пальцев заскользили вдоль её руки.

— Разве ты не видишь меня?

— Нет, — она покачала головой и повернулась туда, где, по её мнению, должен был быть Матин.

— Значит это правда, что ваши глаза нуждаются в более ярком свете, чтобы видеть.

Аванил вздрогнула, когда Матин коснулся её щеки, поглаживая одним пальцем. Неожиданная искра тепла вспыхнула у неё под кожей. Она слышала его размеренное дыхание, в то время как другая его рука скользила по её волосам, перебирая их.

— А какие женщины на твоей планете?

Девушка не была уверена, почему она спросила об этом. Ей просто казалось подозрительно странным, что эти большие здоровые мужчины проделали весь путь до бедной и умирающей Земли, чтобы найти женщину для постельных утех. Матин всё молчал, и Аванил заволновалась, что он откажется отвечать.

— Они прекрасны. Высокие и сильные. Гордые. Редкие, — пальцы Матина двигались вдоль её мочки уха и чувствительной кожи под ней. Альфанские женщины были всем, чем она не являлась. Дрожь, вызванная тщательным исследованием её шеи, охватила тело Аванил.

— У тебя... у тебя есть...? — она не знала, как лучше сформулировать свой вопрос. Она просто не знала все традиции его общества.

— Искали ли мы себе партнера среди своего вида? Нет, — Матин приблизился. Аванил почувствовала, как его твердое бедро прижалось к ней. Она могла отстраниться и отодвинуться на некоторое расстояние, но он касался её волос, пропуская пряди сквозь пальцы так, что ей хотелось наклониться поближе и замурлыкать.

— Почему нет?

— Потому что мы воины. Бойцы. Наше предназначение в том, чтобы отправиться на Землю, когда придет время и найти нашу пару. Защищать её. Уверен, ты этого стоишь.

Одна из его рук коснулась её бедра, и Аванил вздрогнула, автоматически накрывая её своей. Мужчина был теплым, его пальцы были большими и сильными.

— Я делаю что-то неправильно? — его шепот обдал её щеку теплым воздухом.

— Я... что ты хочешь сделать? — она так привыкла отбиваться от цепких лап мужчин из лагеря, что её настороженность была автоматической. Матин не был одним из них, он был любопытен в своих касаниях, оставаясь ласковым и осторожным. Это казалось таким странным — подобная нежность от златокожего, рогатого демона.

— Прикоснуться к тебе. Мне это нравится. Тебя это беспокоит? — его откровенные вопросы обезоруживали её. Это было так не похоже на то, чего она боялась.

— Нет, меня это не беспокоит. Почему тебе это нравится?

— Я нахожу тебя привлекательной.

— Даже если я человек, а не альфанка? — Аванил не была высокой, сильной, а ее кожа не была золотой. Рука Матина скользнула по ее талии и дальше по спине, несмотря на то, что ладонь девушки все еще лежала сверху на ней.

— А ты считаешь меня непривлекательным, потому что я не человек?

Ой.

— Я не знаю. Я сегодня впервые встретила тебя, — Аванил не хотела обидеть его, но на самом деле она была совершенно сбита с толку. Она обвиняла в этом обильную еду и всевозможные ласки, которые он ей дарил. Она была слишком удовлетворённой и разнеженной, чтобы не дать сорваться с губ тому, о чем она думала.

— Увеличить освещение на двадцать процентов, — приказал Матин, и Аванил вздрогнула от неожиданности. Девушка увидела его, сидящего на кровати рядом с ней, его лицо находилось всего в нескольких сантиметрах от неё. Красивое лицо, каким-то образом золотой оттенок его кожи больше не казался ей странным, а его бронзовые глаза были столь же завораживающими, как у кошки. По крайней мере, так она представляла себе кошку. Его рога были едва заметны, и, честно говоря, теперь они выглядели скорее интригующими, чем отталкивающими. Матин поймал её взгляд.

— Наша анатомия почти идентична, и наша ДНК совместима. Я считаю, что мы с Бэнтоном в достаточной степени схожи, это также говорит о возможности нашего соединения, в том числе и на генетическом уровне.

— Да, ты выглядишь вполне здоровым, — выдохнула Аванил, полностью смущенная его заявлениями. Они довольно явно обсуждали возможность заняться сексом, но было так странно говорить об этом с научной стороны. Она ожидала, что они свяжут её и станут рычать. Ведь все мужчины хотели лишь брать и доминировать, притворяясь, что они контролируют хоть что-то в этом сумасшедшем мире.

— Возможно, ты беспокоишься о нашей физической совместимости.

С этими словами Матин соскользнул с кровати и начал раздеваться. Ловким движением свободная туника, которую он носил, была брошена на стул. Во рту у Аванил пересохло. Широкая грудь, накаченный торс, массивные, мускулистые руки; Матин являл собой идеальный образец мужественности. Он потянулся к застёжке на штанах, но остановился, когда из-за двери послышался звон.

— Бэнтон, пожалуйста, входи. Мы с Аванил в самом разгаре дискуссии.

Через мгновение Бэнтон уже стоял рядом с ними, его брови поднялись, когда он увидел Аванил на кровати, в то время как полуголый Матин возвышался над ней. На нем были высокие сапоги, броня, которую она отчётливо запомнила, и черный плащ, который ниспадал до пола. Не проронив ни слова, он потянулся к одежде и высвободился из неё, материал соблазнительно скользил по его широким плечам, пока он двигался. Матин ждал, пока его связанный сбрасывал свои доспехи и тунику. В комнате стало слишком жарко, и всё же Аванил проверила, что её рубашка закрывает всё, что надо.

Бэнтон был так же хорошо сложен, как и Матин, разве что чуть меньшего телосложения. Стоя бок о бок, они казались такими же грозными и надёжными, как стена. Синхронно они потянулись к своим брюкам, беззастенчиво освобождаясь от одежды, под ними находились мягкие трикотажные шорты, с внушительными выпуклостями спереди. Если бы она присмотрелась, то смогла бы увидеть их очертания.

— Подождите! — Аванил подняла руки, внезапно испугавшись того, что эта странная беседа так стремительно перетекла в совсем другое русло. Одновременно она хотела и

разглядеть их получше, и закрыть глаза.

— Ты считаешь нас непривлекательными? — в голосе Бэнтон сквозило разочарование. Матин выпрямился, положив руку на пояс своих шорт.

— Нет, не непривлекательными. Совсем наоборот, — Аванил не знала, о чем она думает. Станным образом они были красивы, фактически близки к человеческому идеалу, но была и пара отличий, которые завораживали и соблазняли её.

— Мы обсуждали нашу физиологию ещё до того, как ты вошёл, — Матин поправил свой напряженный член, и Аванил почувствовала, что краснеет, а её соски напрягаются. Он оставался таким серьёзным. Просто глядя на очертания их мужских достоинств, выступающих под тонким материалом, она становилась влажной.

— Ах, — Бэнтон кивнул, — ты бы хотела лучше рассмотреть нас?

Тяжело сглотнув, Аванил быстро кивнула. Это было нереально, но, возможно, их раскованность гасила большую часть волнения. Стало очевидным, что в какой-то момент она решила, что между ними будет физический контакт. Аванил не была уверена, когда это произошло, но где-то между мягкими касаниями Матина и беспокойством Бэнтон о своей непривлекательности, она решилась. Аванил знала, что должна испугаться того, что должно было произойти, но импульс любопытства и желания прокатился по ней. Ей хотелось знать, видеть, чувствовать.

Чтобы снять нижнее белье, они должны были распустить шнуровку на поясе, и когда перед Аванил предстала их неприкрытая толстая темно-красная плоть, она почувствовала, что дыхание с хрипом вырывается из неё, а возбуждение ещё больше охватывает тело. Тёмные волосы, покрывавшие их грудь, тонкой полоской спускались к низу живота, обрамляя их эрегированные члены. Такие большие. Крепкие, мускулистые бёдра, только подчеркивали их мужскую форму. У альфанцев были тела, созданные для битвы и завоеваний. Какая-то дальняя, примитивная часть её мозга заставляла Аванил лечь и раздвинуть ноги. Вместо этого она прижала руку ко рту.

— Разве мы не такие, как ты ожидала? — Матин смотрел на неё горящим взглядом, который, казалось, подмечал малейшие изменения, происходящие с девушкой.

— Нет, всё нормально. Вы в хорошей форме, — Аванил кашлянула и подумала, чтобы ещё сказать. Бэнтон улыбнулся ей в ответ. Он наклонился вперёд и сел на кровать, Матин последовал его примеру. Ей было жарко, либо из-за близости их обнаженных тел, либо из-за того, с какой скоростью кровь бежала по её телу.

— Не хочешь прикоснуться к нам?

Они были инопланетянами, напомнила Аванил себе. Но они не причинили ей вреда, не сделали ничего более ужасного, чем просто вытащили её из того страшного места. Вся эта блестящая кожа, могучие и рельефные золотые мышцы, казалось, они просто окружали Аванил. Почему бы ей не получить от этого удовольствие также, как она наслаждалась, моясь в их душе или насыщая свой голодный желудок пищей?

Она протянула руку и положила её на их рельефную, твердую грудь, легонько, но в тоже время достаточно, чтобы почувствовать, как они затаили дыхание. Такие горячие и жёсткие, это были единственные ощущения, которые она могла осознать, пока гладила их кожу, кубик за кубиком на их мощном прессе.

Бэнтон подобрался ближе, раздвинув бёдра перед ней. Его член подпрыгнул около её ноги, и Аванил на мгновение перевела на него взгляд, широкая красная головка контрастировала с её бледной кожей. Рот Аванил наполнился слюной, и она судорожно

сглотнула. Матин поймал её ладонь, скользящую по его плечу.

— Мы не так сильно отличаемся от человеческих мужчин, не так ли?

О, он даже понятия не имел насколько. Мужчины, которых она видела голыми, никоим образом не были похожи на этих существ, прижавшихся к ней.

— Возможно, не по форме, но ваши размеры... это...

У неё не было слов. Они оба были достаточно близко, что бы она уловила их запах, богатый мускус, заполнивший её нос, а все нервные окончания сокращались от удовольствия. Её киска увлажнилась и пульсировала.

— В чем разница? Скажи нам, — спросил Бэнтон и опрокинулся на спину. Взгляд Аванил скользнул от его широкой груди до эрекции, затем к его слегка раздвинутым бёдрам, всему, что он показывал ей.

— Незнание может усилить страх. Мы хотим, чтобы ты чувствовала себя комфортно с нами, — сказал Матин, когда сел сзади, достаточно близко, чтобы она могла прислониться к нему. Его пальцы касались её бёдер. Казалось неправильным, возбуждаться настолько сильно, но она ничего не могла с собой поделать.

Бэнтон ждал своего урока анатомии. Затаив дыхание, Аванил решила, хотя она и не представляла, чем этот вечер может закончиться.

— Ты выглядишь как человек, но ты намного больше и сильнее.

— Хорошая диета и строгие физические упражнения, — сказал Матин, нежно касаясь пальцами её бёдер, в то время как Аванил скользнула рукой по груди Бэнтон, к его соскам, которые сразу же затвердели.

— Мы называем их динап. Ваши тоже такие же чувствительные? — мягкий вопрос Бэнтон заставил её соски набухать.

— Э-э... да, мои да... — она чуть не застонала, когда рука Матина скользнула по её животу и выше, обхватив грудь. Он осторожно сжал её, словно держал нечто хрупкое. Глаза Бэнтон сузились.

— Да, я могу видеть их сквозь ткань. Трение ткани вызывает раздражение?

Аванил была беспомощна, она могла лишь пожать плечами, пытаясь понять, как она начала обсуждать с ними соски.

— Мат, помоги ей.

Матин приподнял подол её рубашки и подождал, пока Аванил не подняла руки. Прежде чем она смогла прикрыть свою грудь, он снова поднял руки, чтобы обхватить ее, зажав соски между пальцами. Жар прокатился от её нежных полушарий до клитора, и Аванил задрожала.

Бэнтон улыбнулся и поймал её руку, прижимая к своему торсу.

— Наша мускулатура идентична человеческой.

— Возможно, но я никогда не видела ничего подобного, — когда её пальцы наткнулись на его мышцы, Аванил почувствовала мягкие волоски под ладонью. Они были гладкими и гораздо более мягкими, чем она ожидала. Аванил задавалась вопросом, будут ли они такими же возле его члена.

Одна из рук Матина оставила её грудь и заскользила вдоль её живота. Она не могла дышать, боль между ног стала настолько сильной, что заставила её сдвинуть бедра. Аванил не могла поверить, что она настолько возбуждена, что на самом деле жаждала заняться любовью с этими мужчинами, не испытывая никаких угрызений совести, касаясь обоих одновременно. Это было настолько не похоже на неё, что она задалась вопросом, куда делся её внутренний голос, который предупреждал её не ходить по темным переулкам и не

разговаривать с незнакомыми людьми. Или обнажаться перед инопланетянами.

— Я знаю, что наши половые органы такие же, как и у жителей твоей планеты, — глаза Бэнтон потемнели, и легкая усмешка заиграла на его губах. Это был вызов для неё, очень мягко сделанный, но все же очевидный. Она зашла слишком далеко.

Матин прижал ладони к её плоти и прижался грудью к спине. Аванил чувствовала, как его член прижимается к ее пояснице. Он был горячим и пульсировал напротив её кожи. Он убрал волосы с её плеча, утыкаясь носом в шею.

— Ты можешь прикоснуться к нему так, как тебе нравится. Бэнтон делает это очень грубо, когда ласкает себя сам.

Горячая кровь устремилась к её лицу. Обсуждение таких подробностей, вскружило Аванил голову. Наблюдали ли они друг за другом? Прикасались друг к другу, когда они...

Мысли разбежались, когда она увидела, что Бэнтон обвил пальцы вокруг своей толщины, слегка оттянув крайнюю плоть, чтобы показать ей красную головку. Дрожащими руками она мягко погладила бархатистую кожу. Бэнтон с силой втянул в себя воздух, мягкий стон вырвался из его рта. Он отпустил её руку, позволив самостоятельно его исследовать.

— Мне нравится прикосновение твоих рук. Людям это нравится?

— Да, нравится, — её голос был хриплым. Пальцы Матина скользили по её животу и ниже, остановившись между её бёдер. Аванил была уверена, что тонкая ткань её штанов не смогла бы скрыть жар и влажность её лона. Её клитор пульсировал.

— Хочешь, чтобы я... — она не могла поверить, что задавала такой вопрос, но быстрый кивок Бэнтон не дал ей усомниться в обратном. Матин, прижал её ближе к себе, чтобы Аванил было удобнее дотрагиваться до Бэна.

— Мы знаем, что человеческим женщинам нравятся подобные прикосновения. Тебе бы понравилось, если бы я касался тебя, или ты предпочитаешь свою руку? — голос Матина был груб, несмотря на нежные прикосновения его пальцев к её лону.

Её сердце стучало, и все в её теле горело от возбуждения, Аванил отбросила в сторону все тревожащие её мысли. Она не чувствовала себя настолько хорошо в течение долгих месяцев, а то и лет. Почему бы не закончить эту беседу взаимным удовольствием?

— Ты можешь прикоснуться ко мне, — прошептала она. Матин хмыкнул и приподнял её, посадив между своих бёдер, раздвигая её влажные складочки.

— Она...? — спросил Бэн, но Аванил вернула ему свое внимание, сдавливая и увеличивая трение, пока он не закрыл глаза. Толстый, твёрдый, горячий, она чувствовала, как его член пульсирует, крошечная капля предсемени заблестела на кончике.

— Она чувствует... так хорошо, Бэн, — голос другого мужчины опустился до шёпота, и Аванил почувствовала его дыхание на своем плече, когда Матин снова прижался к ней, обвивая руками. Легкое прикосновение его зубов к плечу заставило девушку задрожать. — Аванил, пожалуйста, скажи мне, если я делаю что-то неправильно.

Она ничего не хотела в данный момент больше, чем начать тереться об его руку, доводя себя до кульминации. Аванил осознавала, что хотела только их, только они могли заставить её кожу пылать и краснеть.

— Скажи мне, Бэнтон, — она понятия не имела, какие прикосновения предпочитают альфанцы.

— Просто продолжай, под головкой есть точка, — его рука поймала её и прижала большой палец к маленькому углублению под утолщенным кончиком. — Она очень чувствительная. Ох, Аванил.

Бэнтон выдохнул её имя, когда она провела рукой по его члену, позволяя своим пальцам задевать чувствительное углубление, пока она гладила его плоть, иногда покручивая ладонью. У него перехватило дыхание, и он откинул голову назад. Пальцы Матина скользили по её лону, возле клитора, но недостаточно близко. Аванил приподнялась на коленях и, взяв за руку, поймала его пальцы, направив их туда, где она больше всего нуждалась. Небольшая часть её мозга была поражена тем, что у неё хватило смелости наставлять такого огромного, сильного мужчину.

— Просто води вверх и вниз ...ах...не останавливайся.

— Это твоя чувствительная точка, — заключил Матин, следуя её указаниям. Она не могла сдерживать свои мягкие стоны, когда он прикасался к ней, заставив себя переключить внимание на Бэнтон, который дрожал под её рукой. Не выдержав такой пытки, он крепко схватил её за руку, ужесточая хватку, вскрикнув, он выгнул спину. Бэн рычал, пока белые потоки семени изливались на её живот, его глаза закрылись.

Аванил была заморожена его содроганиями, пока поглаживания Матина не привлекли её внимания. Она отпустила пульсирующий член Бэнтон и прижала руки к кровати, приподняв бёдра и раздвинув ноги шире, отчаянно желая, чтобы у него был полный доступ. Его свободная рука схватила её за грудь и притянула к себе, пока он продолжал быстро ласкать её, с каждым нажатием сжимая её клитор между пальцами. Всплеск блаженства охватил её неожиданно, и Аванил потерялась в удовольствии, крича, пока ее киска сжималась. Вспышки непрекращающегося экстаза отдавались в каждой клеточке тела, и она откинулась на Матина, утонув в его объятиях.

Аванил открыла глаза, признавая, что удовольствие, которое они ей подарили, она не чувствовала никогда в своей жизни. А они ещё даже ни разу не целовались, она задалась вопросом; а целовались ли альфанцы вообще? Она посмотрела вниз, чтобы увидеть, как золотые руки Матина обхватывают её тело, мышцы дрожали. Бэнтон растянулся перед ней, его глаза жадно осматривали Аванил. Мужчина за её спиной тяжело дышал, и она заметила, что его член скользнул между её бедер, прижимаясь к мокрым и всё ещё дрожащим губкам её киски. Что теперь?

* * *

Такая нежная. Это была единственная мысль, которую мог сформулировать Матин, кроме того, что он не должен был двигаться, иначе он не смог бы остановить себя от проникновения в Аванил, вонзив при этом свои тэсар в ее шею, что было неприемлемо. Пока ещё. Она лежала в его объятиях, с кожей влажной и тёплой от её освобождения, он глубоко вдохнул её запах, насыщенный возбуждением. Его болезненно пульсирующий член упирался в неё, так близко к тому месту, где он хотел бы оказаться. Ощущение горячей, влажной плоти ее квонума напротив его напряженной плоти было захватывающим.

Наблюдать за кульминацией Аванил, когда Бэнтон находился рядом, все это заставило Матина поверить в те легенды, в которых говорилось, что душа воина становилась сильнее, когда он заявлял права на свою пару. Его связь с Бэнтон, несомненно, сделала их обоих лучшими бойцами, сильнее, быстрее, обострила чувства, но то, что только что произошло здесь между ними тремя, перенесло всё на новый уровень. Несмотря на то, что Матин не достиг оргазма, он почувствовал их связь. Они нашли её.

Аванил пошевелилась и повернула голову, чтобы взглянуть ему в глаза.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Матин, ты не хочешь меня?

Он был не готов к похоти, которая пронеслась сквозь него, учитывая, что он уже и так был крайне возбуждён. Его член пульсировал, семя было готово вырваться наружу, Матин не мог остановить рычание, рвущееся из горла. Конечно, он хотел её, но сейчас не время.

— Не сейчас, время не пришло, — проговорил он, надеясь, что она не попросит объяснений, не тогда, когда эта прелюдия к соединению прошла так хорошо. Альфанские мужчины и женщины знали, какие шаги нужно предпринять, пределы и уровни близости, необходимые для успешного соединения. Аванил понятия не имела, что может случиться, если он уступит своему первобытному желанию проникнуть в неё сейчас.

— Но ты возбуждён. Это несправедливо по отношению к тебе.

Её забота о нём отдалась теплотой в сердце, и Матин на секунду закрыл глаза. Когда он открыл их, то посмотрел на Бэнтон, который лежал перед ними, свидетельство его страсти, высыхало на его животе. Лицо его связанного выражало высшее удовлетворение, уверенность пылала в его глазах. Младший мужчина на протяжении долгого времени без устали сканировал территорию планеты, выбирая, в каком из лагерей может быть их пара, боясь её упустить.

— Прикоснись к нему, Аванил, как касалась меня.

Она оглянулась на Матина, её темные волосы скользнули по груди, когда она протянула руку между своих бёдер, прижав его член к своему квону, увлажняя его. Кончики пальцев надавливали ниже его головки, так, как учил Бэн. В течение нескольких минут Матин напрягался, подходя к кульминации, в ответ её лоно увлажнилось ещё больше. Зрение затуманилось, он был тверд, как никогда в своей жизни. Все ощущения обострились, его тэсар были готовы вырваться наружу. Все, что Матин мог видеть — это гладкая щека Аванил, длинные ресницы её полузакрытых глаз, и Бэнтон, наблюдающий за тем, как они ласкают друг друга, выражение его лица отражало переполняющую его радость.

Дыхание перехватило, а мускулы Матина напрягались, сообщая о надвигающейся кульминации, Аванил каким-то образом ощутила это, увеличивая темп своих движений, откинув голову ему на плечо, прижимая свой рот к его челюсти. И тогда его контроль дал трещину. Жгучее удовольствие пульсировало в его теле, и Матин выкрикнул её имя. Они нашли её, и она явно хотела их обоих.

ГЛАВА 4

Бэнтон проснулся, потянувшись, его разум незамедлительно просканировал всё вокруг, оценивая обстановку. Он ощущал Матина, спящего рядом, его глубокое дыхание было таким же привычным, как и его собственное. Но где же Аванил? Она должна была быть рядом, пока они спали. Вспомнив те ощущения, что вызывали в Бэне прикосновения к ее мягкому телу, мужчина окончательно стряхнул с себя остатки сна. Сегодня они уже могли бы пройти первую ступень связывания, если бы Аванил была готова и не чувствовала себя плохо за день до этого. От одной мысли войти в её тело, почувствовать связь с ней и своим связанным в одно и то же время, заставило его член затвердеть, вынуждая Бэна накрыть его рукой. Где она? Он перекатился и оглядел кровать. Пространство между ним и Матином пустовало.

Быстро осмотрев тускло-освещённую комнату, альфанец не обнаружил её. С бормотанием он встал и проверил гигиеническую комнату, чтобы найти лишь пустоту. Зайдя в жилой отсек корабля, он не увидел там ни следа женщины, принадлежавшей ему. Быстро запросив информацию наблюдательной системы корабля, он получил данные — кроме него и Матина, живых организмов на корабле не наблюдалось. Она пропала.

Испустив мучительный крик, он разбудил своего связанного, и встревоженный Матин выпрыгнул из спальни.

— Она исчезла.

— Вторжение? — Матин выкрикнул команду для получения информации от корабельного видеонаблюдения, система незамедлительно доложила, что никакого взлома безопасности не было, за все это время зафиксировано лишь одно событие — некто покинул корабль примерно 60 минут назад. Запись показала стройную фигуру, облаченную в одежду, которую они дали ей, покидающую корабль медленно, словно пытающуюся осторожно проложить себе путь по камням и грязи.

— Почему она уходит? У неё ведь даже нет подходящей обуви и плаща, — сердце Бэнтон заколотилось быстрее, когда он представил, как должно быть было больно и холодно её ногам, когда Аванил уходила.

— Мы ранили её? — Матин нахмурил брови и начал надевать верхнюю одежду, доставая её из шкафа. Бэнтон последовал его примеру, уже выстраивая область поиска в своей голове.

— Я так не думаю. Мы только касались её. Я даже не выпустил мои тэсар, — Бэнтон чувствовал, как клыки стремились вырваться наружу, когда удовольствие прокатывалось по его телу. Он ощущал, как они давят на десны, когда приближался его оргазм, но сжал челюсти, чтобы удержать их, понимая, что может испугать Аванил.

— Мои почти вылезли, но я их спрятал. Я лизал её позднее, прямо перед тем, как она уснула. Может ей это не понравилось, но она побоялась сказать об этом? — тон Матина перешел от тревожного к задумчивому.

— Насколько я понимаю, люди предпочитают целоваться при помощи рта. Может она покинула нас, потому что мы её не поцеловали? — Бэнтон застегнул брюки и натянул носки. Его доспехи уже лежали перед ним, благодаря быстрым действиям его связанного.

— Я буду целовать её там, где она пожелает, там, где она захочет получить мои поцелуи, как только мы её найдём, — Матин зарычал, пристегивая ремень с оружием, его руки автоматически проверили кинжалы и плети.

Бэнтон уговаривал себя успокоится, собирая свое снаряжение. Данная местность не представляла опасности, кроме людей в лагере в нескольких километрах от них. Он не понимал, что заставило Аванил уйти, но был настроен узнать это и вернуть её назад. Неведомая раньше боль скрутила внутренности, когда он вспомнил девушку. Её широко распахнутые глаза, потемневшие от удовольствия, то как она осторожно клала кусочки еды в свой рот, опьяняющая красота её тела.

— Бэн, смотри, — Матин наклонился и поднял с пола одно из устройств для записи изображений. Она, должно быть, уронила его, потому что он до этого лежал на столе. Сегодня они планировали поделиться с Аванил фотографиями из их с Матином жизни. Показать их дом, пару красивых пейзажей Альфы, всё чтобы облегчить для Аванил решение покинуть с ними Землю и никогда не возвращаться сюда. Прибор был активирован и высвечивал ряд изображений. Нажав пальцем по поверхности, они активировали устройство и увидели последние несколько фотографий.

На первой был Матин, полностью облаченный в боевое снаряжение, избитый и торжествующий, после недавнего участия в битве на Талусе. Он был покрыт пылью и ксиранской кровью, в потемневших глазах сверкал восторг от одержанной победы, а зубы были оскалены в гневе. Следующая фотография показывала их вместе, каждый держал

отрезанную голову ксиранца, лиловая кровь врагов покрывала их оголённые руки. Кадры, сделанные сразу после схватки на скрытой луне Деро, быстрая и жестокая битва, в которой каждый уничтожил по два десятка, а может и более, проклятых врагов. Возможно ли, что она увидела именно эти кадры и испугалась этой стороны их жизни, когда они еще не отошли от неистовой ярости, порожденной сражением? Её переживания о том, что они хотели навредить ей, съесть её, как бы нелепо это для них не звучало, очевидно, вновь ожили в Аванил, заставив покинуть корабль.

— Она теперь не захочет нас, Бэнтон, — боль в голосе Матина отзывалась в сердце Бэна.

— Я не сдамся так легко. Мы найдём её и всё объясним.

— Она слишком добрая. Она никогда не поймёт, что мы делали или почему нам пришлось это сделать. Наши обычаи слишком чужды ей.

Бэн уставился на своего связанного, подошедшего к люку.

— Я должен попытаться, Мат. А ты разве нет?

Он замер на одну невыносимую секунду, тоска от потери Аванил все росла, но он все еще ждал своего связанного, который должен был присоединиться к нему в поиске. Если Мат откажется, Бэн не знал, что тогда ему делать. Он никогда не был близок к тому, чтобы оспаривать решения Матина, несмотря на то, что они были связаны в течение уже почти пяти лет. Нужда в Аванил была такой острой, проникла так глубоко, что Бэнтону казалось, что она могла убить его.

— Мы пойдём. Но что, если она откажет? — вопрос Матина был вызовом для их выбранной ранее манеры поведения. Пока они планировали своё путешествие, казалось таким простым просто найти подходящую женщину и связаться с ней, тогда они с легкостью решили, что если она не удовлетворит их, то они просто выберут другую. Но это было до того, как Бэн потерял себя в Аванил. Её нельзя было заменить, она была единственной.

— Я не могу оставить её здесь.

— Мы не оставим, — его связанный поймал взгляд Бэна, удерживая больше чем на минуту, подкрепляя их решимость забрать то, что принадлежит им. Пуская воины их расы были цивилизованными и дисциплинированными, но сейчас ах поступками руководило пылающее первобытной жадой сердце, а не холодный рассудок.

— Для меня не может быть другой женщины.

— И для меня, — Бэнтон открыл люк, ведущий на улицу, где шел холодный дождь. Хрупкая Аванил вышла наружу в такую погоду. К настоящему времени её температура тела снизится до ненормально низкого уровня. Они должны поторопиться. Матин сделал пару шагов и побежал к парящему кораблю, запуская его для взлёта, в то время как Бэн уже успел добраться ко входу, забираясь внутрь шаттла.

— Мы найдем её.

* * *

Толстые носки, которые Аванил нашла, убегая из альфанского корабля, промокли и не спасали от холода, но они хотя бы защищали её от травм, которые могли нанести острые камни, пока она шла в сторону лагеря. Ворота были открыты для поставок, которые никогда не приходили, и она проскользнула внутрь, затерявшись среди жителей трущоб, заспешивших вовнутрь, как только дождь начался. Пробравшись в одну из общих секций, она приблизилась к обогревателю и стала ждать, пока тело согреется, а сознание не прояснится.

Аванил не хотела думать о том, что она сделала. Увидев изображения Матина и Бэнтон

покрытых запёкшейся кровью, искаженные лица, делающие их похожими на демонов, за которых она их и приняла вначале, все это разрушило то хрупкое доверие, которое она начала к ним испытывать. Аванил выбралась из тепла и комфорта их кровати, потому что её внутренние часы требовали проснуться, не желая тревожить альфанцев, девушка пробралась в жилую комнату, чтобы подумать, что она собирается делать дальше. Аванил знала, что они хотят забрать её с собой. Каждый жест, каждый разговор вели к этому. Лежа в тёмной комнате, она была склонна сказать им «да», согласиться с той связью, что они желали. Что держало её на Земле? Девушка была отвергнута и выброшена своим народом. Здесь не было возможности для неё подняться выше печальной жизни уборщика мусора, постоянно разыскивающего хоть какое-то рабочее место. Однако лететь сквозь звёзды в мир, о котором она ничего не знала, с двумя мужчинами, которые говорили о формировании связи с такой легкостью, когда для неё это не было настолько простым решением.

Аванил заметила светящийся куб и подобрала его без какой-либо задней мысли, привлечённая изображением дома из бледного камня с большими окнами. Скорее всего это был их дом. Изображения менялись, пока она держала куб, каждая фотография привлекала и впечатляла её, до тех пор, пока не появились те ужасные снимки. Отвратительная жестокость и насилие были как удар молотом, Аванил держала коробку онемевшими пальцами, кровь заледенела в жилах от страха. *Лучше сбежать пока мужчины ещё спали, чем рисковать нарваться на их отказ, когда они проснутся,* было её первой мыслью после увиденного.

Страх гнал Аванил сквозь ночь, возрастая с каждым шагом, уносящим ее прочь от альфанского корабля. Теперь она будет жить с иным страхом, ее будет преследовать боязнь медленной смерти, а не перспектива быстрой гибели на чужой далекой планете.

Когда ноги и руки Аванил немного отогрелись, она задумалась, не упустила ли она возможность поесть в этот день, беспокоясь, что ее маленький пакет с вещами украли, пока её не было в лагере. Она надеялась, что через пару дней, рутина лагерной жизни поглотит её, и она будет в состоянии забыть свое недолгое приключение с альфанцами. Забудет, какой обласканной и бесценной она себя чувствовала те несколько часов, на протяжении которых за ней ухаживали, как никогда до этого, вплоть до того момента, пока она не увидела то, на что на самом деле способны эти златокожие мужчины.

Женщина, которую она знала достаточно хорошо, чтобы кивнуть, сказала ей, что скоро начнется раздача пайков. Со вздохом, Аванил встала и направилась к выходу. Она до сих пор была мокрой, но усиливающийся дождь не имел значения. А вот получить пакет протеина было необходимо. Люди собирались вокруг будки, в то время как один из лагерных управляющих вводил код безопасности. Но когда панели скользнули вниз, раздался треск, а затем издали послышались громкие крики.

Толпа людей, сбегаящая от доносившихся до них звуков бойни, толкала её, и Аванил судорожно пыталась придумать, где бы она могла спрятаться. До того, как она смогла решить какое направление выбрать, несколько мужчин упали перед ней, их тела рухнули в грязь, огромные кровоточащие дыры зияли в их спинах. Она огляделась, обнаружив *настоящего* демона, уставившегося на неё, зелёная кожа, чешуйчатый рот, искривленный в сумасшедшей усмешке.

Больше двух метров в высоту, он был одет в блестящие серебряные обтягивающие штаны, широкая грудная клетка была украшена отшлифованными щипами, вживлёнными в кожу. Аванил узнала в нем одно из существ на фотографиях Матина и Бэнтон, только этот

был ужасающе живым.

Аванил не могла дышать, уверенная, что через мгновение ее разрубит напополам поднятый огромный закрученный клинок. Но вместо этого монстр зашипел на нее, вскинув в воздух руку, а затем в его грудь попал какой-то сгусток краски. Он махнул девушке, чтобы она отодвинулась в сторону к толпе женщин и детей. Аванил последовала его совету, по пути наткнувшись на группу мужчин. Зеленый демон вновь кивнул, а затем дернул головой в другом направлении, с конца его клинка сорвался энергетический шар, сбивая бегущих мужчин с ног.

Укрытие. Спрятаться было единственным вариантом. Аванил пригнулась и побежала так быстро, как только её холодные и сведённые судорогой ноги могли, огибая группу плачущих женщин и детей, направляясь к окраине лагеря, где скидывали всякий мусор с тех пор, как они поселились здесь. Там, несомненно, можно будет найти укрытие.

* * *

Матин почувствовал запах боя еще до того, как датчики корабля предупредили их о стрельбе из оружия в лагере, когда они приблизились к нему. Они шли по следам Аванил так быстро, как могли, до тех пор, пока не пошёл дождь, и не смыл их, но отдаленное эхо выстрелов лазерных пистолетов невозможно было ни с чем спутать. Бэнтон, которого напряжение не отпускало на протяжении всего путешествия, вздрогнул, тоже распознав эти звуки.

— Кто атаковал лагерь?

Матин скорректировал диапазон сканнера, и кровь застыла в его жилах, когда он просмотрел результаты.

— Фазовые подписи ксиранцев. Должно быть, это пираты, остальных договор держит в страхе.

— Наверное, атака началась вчера, пока мы отвлеклись, — прорычал Бэнтон, обнажая плеть и приводя оружие в готовность, чтобы быть во всеоружии, когда поселение появится в поле зрения.

Слабый импульс лазерного света вспыхнул из-за полуразрушенных зданий, и ему показалось, что он услышал крики умирающих. Там была Аванил. Она сбежала от них только для того, чтобы обнаружить не убежище, а худшую из угроз, которую она могла себе представить.

Матин снова взглянул на данные. Многие не разбирались в показаниях корабля, жалуясь, что они были нечёткими, но он с лёгкостью обнаружил ксиранских налётчиков. Семь из них уже высадились, а ещё двое ожидали на корабле. Тепловые камеры показывали слишком много безжизненных тел в лагере, и на одно отчаянное мгновение Матин подумал, была ли Аванил среди них. Нет. Она жива. Он знал это. Она была красивой молодой женщиной, слишком ценной для ксиранских работорговцев, чтобы убивать её.

— Мы найдем её и привезем домой, Мат.

Уверенность Бэнтон передалась и ему. Матин быстро кивнул, искусно маневрируя, чтобы совершить петлю и оказаться позади вражеского корабля ксиранцев. Бандиты, по-видимому, были чересчур самонадеянными, не побеспокоившись о том, чтобы установить какой-либо периметр безопасности, это позволило альфанцам пролететь не менее четырех сотен метров незамеченным. Как обычно, точность стрельбы Бэнтон была безупречной. С минимумом рассеивания энергии корабль ксиранцев был обезврежен, а оба пилота расчленены, их цвет кожи изменился, поскольку их мозг умер.

Матин не задержался, чтобы забрать кровавый трофей или вытащить драгоценные камни из-под их кожи. Вместо этого он провел корабль над стеной лагеря, подобравшись как можно ближе к группе захвата. Не подозревая об угрозе, двое ксиранцев были моментально расстреляны Бэнтоном из пушек, но вскоре главную площадь заполнило слишком большое количество людей, и стрелять дальше стало небезопасно.

Матин предпочитал рукопашный бой. Это обостряло его инстинкты, позволяя выплёскивать бурлящие в нем эмоции. Сперва им придётся устранить угрозу, а затем они могли начать обыскивать лагерь в поисках Аванил. Он и его связанный покинули космический корабль и двинулись в перепуганную толпу людей, ища области, откуда исходила угроза. Почувствовав приближающихся Матина и Бэнтон, трое ксиранцев одновременно развернулись, не завершив жестокое убийство выстроенных в линию и стоящих на коленях людей. Разбойники размахивали и поднимали фазовые клинки, рыча и собираясь напасть.

Матин развязал свою плеть и принял боевую стойку, жажда крови наполнила его жаром и мощью, несмотря на холодный дождь, льющийся с небес. Три быстрых щелчка кнута, и он отрубил руку одного, в то время как Бэнтон схлестнулся с другим пиратом, перерезая своими клинками шейные артерии шипящего существа. Когда искалеченный ксиранец завыл и споткнулся, Матин развернулся, чтобы найти третьего, который бросился в сторону в бесполезной попытке сбежать. Отбросив плеть и желая почувствовать свежую кровь, он побежал к своей цели по мокрой земле, засасывающей его сапоги. Ксиранец с ревом бросился навстречу, поднимая топор над своей головой, желая обезглавить альфанца. Уклонившись в сторону, Матин воспользовался моментом, когда противник наклонился вперед, чтобы глубоко вонзить в его грудную клетку четырехгранный клинок, который держал в руке. Он чувствовал, как из тела врага вытекает жизнь, грудь ксиранца потемнела от свежей крови. Его враг слабо наклонил голову, чтобы посмотреть на него, глаза его рассеяно мерцали, а рот раскрылся. Кожа существа пылала ярко-красным, но затем поблекла до мертвенно-зеленого цвета. Жар, росший в Матине, ослаб, впервые после того, как он узнал, что Аванил сбежала от них, альфанец почти успокоился.

— Еще больше пиратов приближаются с востока! — громкое предупреждение Бэнтон вернуло его в бой, и с ревом Матин отшвырнул мёртвого ксиранца в сторону и направился убивать следующего.

С испуганными криками и плачем люди пробегали мимо них, скрываясь от двух последних пиратов. Бандиты остановились и подобрали искалеченные тела своих товарищей, чья грудь судорожно поднималась, в попытке сделать еще хоть один вдох. Молниеносно монстры вскинули свои топоры, собираясь атаковать, но Матин уже подобрал свою плеть, щёлкнув энергетическим ударом по оружию разбойников, выведя одного из них из строя, прежде чем тот смог напасть, и нанеся удар по плечу другого. В течение нескольких секунд оба нападавших уже стояли напротив него, и Матин в одиночку противостоял каждому удару ксиранцев. Ненависть к этим древним врагам его расы переполняла его, придавая сил. Когда альфанец полоснул хлыстом по животу одного, второй налетчик ударил его по лицу, заставив Матина упасть на колени. Не замерев ни на секунду, он молниеносно перекатился и вскочил на ноги, держа нож наготове только для того, чтобы обнаружить Бэнтон поверх нападавшего. Его связанный с яростью вонзил свой кинжал в шею пирата, пока тот отчаянно бился о землю, пытаясь избежать смерти. У ксиранца не было шансов, привычным движением Бэн перерезал позвонки и нервы, существо сделало

последний рывок и затихло.

Бэнтон бросился к нему, пока сам Матин искал последнего пирата, получившего ножевое ранение в живот. Тот стоял на коленях, его грудь с трудом вздымалась от безуспешных попыток вытащить кинжал, который альфанец вонзил в него. Встряхнув мокрыми волосами и вытерев кровь с раны на лице, Матин подошел к смертельно раненому бандиту. Потянувшись, он схватился за рукоятку оружия и вытащил его с громким хлопаяющим звуком.

— Понадобится много времени, чтобы очистить его, — прокомментировал Бэнтон, наблюдая, как ксиранец падал на землю, а цвет его кожи менялся от синего до зеленого, а затем бледно-жёлтого. Еще один из них убит. Отвратительные существа.

— Это мой любимый. Я хотел вернуть его. Нам нужно найти Аванил, — Матин даже не думал о том, чтобы вернуться и забрать свои трофеи. В коже у пиратов были вживлены невзрачные, второсортные драгоценные камни, едва ли стоившие времени, затраченного на то, чтобы вырывать их из изрубленных тел. Как только альфанцы обеспечат безопасность их женщины, Матин собирался увести её и больше никогда не возвращаться в это проклятое место.

* * *

Из своего незаметного укрытия под выброшенной панелью от спасательной капсулы, Аванил слышала хаотичные звуки, доносящиеся из атакованного лагеря. Она не имела понятия, как много зелёных пришельцев находилось там, или как много людей уже погибло, она просто боялась за свою жизнь. Почему они ее пожалели, когда столь многих убивали на месте? Она смогла бы пережить этот день, но какая жизнь ожидала её завтра?

В какой-то момент звук выстрелов лазерных бластеров, плач и неутрачивающие крики, похожие на рёв, сошлись в невообразимом крещендо, и Аванил предположила, что лагерь пал, особенно после того, как через пару мгновений наступила давящая тишина. Всё что она могла услышать, были тихие рыдания и крики о помощи, она ждала, в то время как её тело окоченело от холода и напряжения. Наконец Аванил убедила себя выглянуть из узкого зазора между сломанным стеллажом и сжатой стопкой полусгнивших коробок. Люди блуждали, находя друг друга, заключая в объятия или приседая над убитыми с горестным плачем. Не было никаких признаков шипящих существ. Каким образом они сюда попали? И зачем? Ни у кого в лагере не было мощного оружия, лишь небольшие ножи и молотки для ремонтных работ.

Пытаясь сглотнуть комок страха, застрявший в горле, Аванил выбралась из своего убежища, руки скользили в склизкой мешанине из гнилой еды и грязи. Когда она встала и посмотрела на лагерь, то увидела отблески огня вдали. Помощь не приедет сюда. Было сразу понятно, что, однажды запихнув их сюда, прежнее правительство моментально забыло и о ней, и об окружающих её людях. Тяжело осознавать, насколько сильно пострадал лагерь, и сколько сил уйдёт у жителей на реконструкцию разрушенного.

Нетвердым шагом, с промокшими носками, тяжёлыми и скользкими на её ногах, Аванил подошла к обитаемой площади лагеря. Никто не заметил её присутствия. Каждый, кого она встречала на своём пути, был слишком шокирован или ранен. Она прошла мимо рядов мужчин, раскинувшихся на земле, те же самые глубокие раны виднелись на их спинах. Совершенно не думая о направлении, в котором она двигалась, Аванил приближалась к более населённой части лагеря, где она находилась, когда атака началась. Она видела мёртвых инопланетян, распластанных на животе и расчленённых. Взгляд зацепился за один

из них, его голова валялась примерно в метре от тела, и несколько детей постарше собрались вокруг неё, изучая с изумлением и ужасом. Чёрный раздвоенный язык выпадал из открытой пасти, в то время как широкие пятна пурпурной крови смешивались с каплями, всё еще падающими с неба. Как кому-то удалось так эффективно уничтожить это существо?

Это были те чудовища, которых убивали Матин и Бэнтон. Именно их Аванил видела на фотографиях. Неожиданная волна ярости наполнила ее, и девушка пнула отрубленную голову, слишком поздно осознав, что её пальцы не были защищены. От удара ногу пронзило болью, но ее быстро затмило осознание того, какая чудовищная жестокость царила вокруг. Аванил смотрела, как голова укатилась и остановилась, застыв на месте, удерживаясь на месте распахнутой челюстью и выступающими клыками. Девушка никогда в своей жизни не испытывала такого удовлетворения из-за чьей-либо смерти.

Не обращая внимания на голову, девушка оставила детям их трофей и продолжила двигаться вперед. За бормотанием и криками жителей атакованного лагеря, она расслышала грохочущее рычание, низкий звук пробирал до костей. Она стояла и слушала, снующая вокруг нее толпа, казалось, исчезла, в то время как она пыталась сконцентрироваться. Что-то внутри её груди нарастало, и низкий стон вырвался наружу. Она не издала ни единого звука с тех пор, как началась атака, и не имела представления, почему нарушила тишину именно сейчас.

Рычание доносилось со стороны одного из ближайших зданий, и не смотря на страх и шок, Аванил пошла навстречу этому звуку. Она прошла мимо бледной жёлто-зелёной ноги, обутой дешевой кожаны сапог, задрожав от одного только ее вида. Другой рык прозвучал громче, и в этот раз всё её тело завибрировало в ответ. Это было настолько привычным звуком, что Аванил снова не смогла остановить ответный стон. Может быть, она сходила с ума. В данный момент в ее жизни было предостаточно такого, что с легкостью могло стать для нее поводом для истерики: близкая смерть от рук разноцветных инопланетян, холодное и жестокое будущее, странное сексуальное столкновение с двумя мужчинами. Пришельцами. Нет, мужчинами. Те зелёные дьяволы были пришельцами, Матин и Бэнтон были... мужчинами.

Настороженно высунув голову из-за угла полуразрушенного здания, Аванил увидела Матина, шедшего в её направлении, взгляд его бронзовых глаз был направлен прямо на неё. Он был одет в тускло-серые доспехи, блестящие под дождём, его голова была не покрыта, густые чёрные волосы лежали на плечах. Глубокая царапина пересекала его щеку, и ярко-красная кровь стекала по золотой коже. Дыхание со стоном вырвалось из ее груди, а колени ослабли. Ухватившись за стену здания, Аванил ждала Матина. Накажет ли он её за то, что она покинула его и его связанного? Ощувив ледяной укол страха, она задалась вопросом, где же Бэнтон.

Стремительно направляясь к ней, Матин уже через секунду стоял напротив и заключил девушку в свои объятия, со всей силы прижимая ее к пластинам своей брони. Аванил чувствовала и слышала глубокое урчание в его груди, она вцепилась в него, испытывая облегчение от того, что он жив. Близость Матина уничтожила тот ужас, в котором она пребывала в течение последних нескольких часов. Не имело значения, рассердится ли он на неё за побег. Аванил просто полностью окунулась в ощущения, что дарило его присутствие.

Горькие рыдания вырвались из ее горла, и Матин поднял её с грязной земли. Аванил собрала остатки храбрости и посмотрела в его лицо, боясь увидеть ярость или жажду возмездия, но Матин выглядел совершенно без эмоциональным, его рот был сжат в тонкую

полоску, пока альфанец осматривал её. Только глаза выдавали его истинные чувства. В них полыхал жар, и ее тело загорелось в ответ.

— Я нашёл её. Собираемся, — сказал он тихим голосом, и Аванил поняла, что Бэнтон был где-то поблизости, на связи с Матином.

— Она ранена? — быстрый вопрос Бэнтона раздался из маленького устройства, пристёгнутого к плечу Матина, и Аванил отодвинула руку, чтобы не задеть его.

— Нет, по крайней мере, я ничего не заметил.

— Аванил, ты в порядке? — голос Бэнтона звучал очень взволнованно.

Аванил сглотнула и посмотрела на Матина, молча спрашивая разрешения. Он склонил голову к устройству, слегка приподняв одну бровь.

— Я в порядке. А ты?

— Теперь, когда я знаю, что ты в безопасности, я готов убить ещё больше этих вонючих ксиранцев. Это была всего лишь освежающая, небольшая разминка, — в его тоне проскальзывали весёлые нотки, резко контрастирующие с ужасным действием, разворачивающимся вокруг. Звук его голоса позволил ее напряженным мускулам расслабиться, и Аванил ещё глубже окунулась в объятия Матина. Они вернулись за ней.

Больше ничего не говоря, Матин повернулся и прошёл мимо нескольких дымящихся развалин, неся её, как если бы Аванил весила ни больше чем пакет с протеиновым пособием. Она слышала треск огня поблизости и мельком видела людей, расступающихся перед ними, но всё её внимание было приковано к мужчине, держащему её, и размышлениям о его связанном.

— Куда ты меня несёшь? — отважилась она на мягкий вопрос, вся её неуверенность вновь вспыхнула внутри.

— В то место, которому ты принадлежишь, — с этими словами он крепко сжал челюсть, и Аванил поняла, что Матин более не собирается произносить ни слова. Возможно, он планировал наказать ее. Она вздрогнула от этой мысли. Эти мужчины с легкостью могли разрубить её пополам.

Матин завернул за угол на другой участок и внезапно зарычал. Аванил испуганно вздрогнула, и он тут же опустил голову, чтобы посмотреть на неё, легкая морщинка появилась между его бровей.

— Извини за то, что напугал тебя. Люди прикасались к нашему космическому кораблю.

В течение долгой секунды Аванил смотрела ему в глаза, высматривая любые признаки того, как он относился к ней, что ждало ее впереди, но все, что она видела, это понимание и обеспокоенность. Легко вздохнув, она отказалась от последнего сопротивления и позволила своей голове упасть ему на плечо.

— Что с ними будет?

— Мне неизвестно. Мы не можем вмешиваться, — Матин опустил свой подбородок и отвернулся, свирепое и хмурое выражение появилось на его лице.

— Отойдите или пострадаете! — выкрикнул он, а затем быстро внес Аванил на небольшое судно с открытой кабиной и небольшим огороженным пространством позади неё. Матин отнес девушку туда, уложив на мягкую скамью. Пробормотав, что она должна остаться там, он вернулся в кабину. Аванил разглядывала его огромный силуэт через прозрачную панель, пока он нажимал на какие-то элементы управления. Корабль дернулся, а затем на борт взошел Бэнтон, протянув руку, чтобы приобнять Матина за плечо, но его взгляд был сосредоточен на ней. Шагнув, он вошел в комнатку, где находилась Аванил,

нахмурившись, он принялся разглядывать ее. Девушка откинулась назад, страх вернулся, сжимая её сердце в ледяной кулак.

* * *

Как только Бэнтон услышал заверение Матина, что Аванил в безопасности, жажда крови превратилась в пьянящее предвкушение и жажду, такую интенсивную, что он не мог сосредоточиться ни на чем, кроме как вернуться к зависшему в воздухе кораблю так быстро, насколько это было возможно. Её хриплый уверенный голос, утверждающий, что она невредима, взволновал его, а когда Аванил поинтересовалась его здоровьем, Бэнтону захотелось с триумфом зарычать. Их связь была прочной, даже учитывая, что она сбежала.

Выражение лица Матина, когда Бэнтон поднялся на борт, было смесью облегчения и удовлетворения, он незамедлительно установил координаты на полёт. Достаточно этого убого места. Они только что забрали единственную ценную вещь, то была на планете, и никогда уже сюда не вернутся. Бэнтон зашёл в защищённую кабину и увидел Аванил, откинувшуюся на скамью, её глаза широко распахнулись от страха, когда она посмотрела на него.

Её одежда была мокрой и покрытой въевшейся грязью, а на ногах были промокшие носки, выглядевшие очень знакомыми. Пятно ксиранских чернил виднелось на её блузке, и он испытал непреодолимое желание стереть эту метку предполагаемого рабства с Аванил. Она судорожно задрожала, и Бэнтон вспомнил, что прежде всего, она нуждается в тепле и получении медицинской помощи. Он ударил по терморегулятору, давая указания повысить температуру в кабине, затем встал перед девушкой на колени чтобы снять с неё одежду. Её руки безрезультатно пытались удержать его, пока он снимал испорченные носки. Он заметил почерневшую ксиранскую кровь на ткани и его сердце застыло.

— Ты была укушена? — он с беспокойством осмотрел её стройную ножку, она была ледяной, но кроме грязи на ней не было ничего видно. — Как эта кровь оказалась здесь? Ты столкнулась с одним из них?

— Я пнула одного... отрубленную голову одного... когда он был уже мёртв, — прошептала Аванил, и Бэнтон поймал её взгляд. В ней жил боевой дух, и его член затвердел от этой мысли. Она действительно была достойной супругой.

— Что ж теперь ты отмечена кровью. Нам следует взять и нанести раскраску на твои щеки их кровью, как знак доблести и храбрости. Я могу вернуться назад и вытащить из их груди драгоценные камни для тебя. Они не лучшего качества. У нас с Матом есть куда более красивые в наших сундуках, мы отдадим тебе их, как только вернёмся на Альфу, — Бэнтон решил немного пошутить на счёт крови, но бледное лицо Аванил побелело ещё больше, и она откинулась назад с криком. Слишком поздно он вспомнил, что она с ужасом убежала от них, увидев трофеи альфанцев.

— Вы накажете меня? — вопрос Аванил поразил его, и Бэнтон перестал стягивать грязные штаны, которые она носила.

— Почему мы должны навредить тебе?

— Потому что я убежала.

— Это не имеет значения. Матин сказал, что ты ответила на его зов. Ты больше не убежишь, — Бэн был уверен в своих словах, несмотря на то, что Аванил боролась со связью, которую они уже создали. При правильном уходе, он и его связанный смогут преодолеть оставшиеся страх и настороженность. Быстрее чем они планировали раньше, если только это будет от него зависеть. Бэнтон сгорал от желания заполучить Аванил. Когда

он снял с неё влажную и грязную одежду, обнажая её пылающую кожу, вставшей такой тёплой и душной кабинке, ему потребовались все силы, чтобы не уткнуться лицом в её плоть. Запах Аванил наполнил воздух, аромат её кожи и растущего возбуждения.

— Что они такое?

— Ксиранцы? Наши злейшие враги. Развращенные пираты напали на ваш лагерь, чтобы захватить женщин и детей и продать их на рынке, — озвучил он голые факты, осматривая её кожу в поисках травм. Бэнтон обнаружил только свежие синяки на ногах и царапины на бёдрах. Любая боль, которую она чувствовала, была слишком сильной.

С рычанием Бэнтон повернулся к стеллажу с припасами, вытащил несколько дезинфицирующих салфеток и решительно приложил их к её телу. Когда он начал протирать её кожу, Аванил покраснела, и Бэн украдкой взглянул на её лицо. Она больше не сопротивлялась ему, сев, как он просил, и позволив ему добраться до внутренней стороны её бёдер и плоти под её грудью, при этом у Аванил лишь слегка перехватило дыхание. Её глаза потемнели, и она облизнула губы.

— Ты убил многих из них?

— Мы убили их всех. У твоих собратьев будут тела, украшенные драгоценными камнями, и разбитый корабль для спасения, если они захотят.

— Почему ты...

Аванил замолчала и несколько раз моргнула, когда её глаза заволокло слезами. В этот момент Матин вошел в каюту и быстро закрыл люк, чтобы не выпустить тепло из маленькой комнаты. Аванил уставилась на своего собеседника, её подбородок дрожал, когда она слабо взмахнула руками, чтобы прикрыть грудь и развилку между бедер. Бэнтон хотел осторожно зубами сжать ее запястья и аккуратно отнять их от бесценных сокровищ, которые он жаждал вкусить, позволив его тэсарам проколоть ей кожу и смешать её кровь со своей.

— С ней все в порядке?

— Никаких повреждений.

Матин хмыкнул и уставился на неё, его тяжёлые доспехи скрипели. Он потянулся за чистящей салфеткой и провел ею по разрезу на щеке. Его ноздри дрогнули, и Бэнтон понял, что Мат вбирает запах возбуждения Аванил. Её тело взывало к ним.

— Я поднял корабль на тысячу метров в воздух. Нас никто не потревожит.

И Аванил не сможет убежать, хотел было добавить Бэнтон, но смолчал. Его связанный явно был готов к серьезному разговору, и для Аванил давно пришла пора принять их.

— Аванил. Ты наша, — Матин произнес формальные слова низким голосом, а Бэнтон откинулся на пятки, торжественность момента, захватила его.

— Аванил, мы твои, — сказал он, завершая древний призыв к соединению. Теперь основной ритуал будут проходить с полной открытостью. Его сердце переполняла любовь. Чувства к его связанному и женщине, скрепившей их союз. Бэнтон будет сражаться до смерти за каждого из них.

Со вздохом Матин опустился на колени рядом с Бэнтоном, крепко сжав рукой его плечо. Множество раз они обсуждали именно этот момент, сидя тихими вечерами в ожидании утреннего боя, хотя Бэн знал, они оба сомневались, что он вообще когда-нибудь наступит. Альфанцы посмотрели друг на друга. Взгляд его связанного был горячим, и Бэнтон знал, что его собственные глаза полностью отражали чувства Матина.

— Ты примешь нашу клятву?

Аванил всхлипнула, и несколько слезинок стекли по её щекам. Бэнтон надеялся, что это

из-за эмоциональности момента.

— Я... я принимаю. Я не понимаю, что происходит между нами, но есть что-то, что я не могу игнорировать. Это притягивает меня, как магнит.

Бэнтон широко улыбнулся. Теперь все было хорошо. Они пройдут через все испытания, которые поджидают их на Альфе, сохранив их связь.

— Раздвинь для нас свои ноги. Мы хотим увидеть твою красоту, — грубая просьба Матина удивила его, но, без сомнения, его связанный был так же возбужден, как и он. С дрожью Аванил передвинулась на скамейке, садясь, прежде чем медленно раздвинула колени. Когда она открыла свой квонум, они увидели коротенькие каштановые кудряшки и раскрытые розовые губки, уже влажные для них, член Бэнтон пульсировал, надавливая достаточно сильно на его броню, чтобы причинить ему боль.

— Желаешь ли ты нашего поцелуя?

Аванил медленно кивнула, её руки скользнули вниз, обхватив колени, чтобы раздвинуть их еще шире. Две сладкие пары губ, Бэн никак не мог решить, какие ему следует попробовать первыми?

Матин наклонился вперед и прижался своим ртом к её устам. Аванил вздрогнула, а старший альфанец, не прерывая поцелуя, положил руку на внутреннюю сторону её бедра, еще шире раскрывая их в явном приглашении.

Бэнтон не нуждался в дальнейшем поощрении, находясь столь близко к её киске, источающей столь соблазнительный аромат страсти. В течение нескольких лет он мечтал об этом, годами фантазировал, и теперь, подняв глаза, он увидел, как Матин облизывает губы Аванил, а затем, слегка отстранившись, смотрит ей прямо в глаза, прежде чем девушка сама уже тянется к воину, чтобы впиться в его рот опьяняющим поцелуем. Воздух вокруг них, казалось, мерцал.

Вдыхая её приглашающий запах, Бэнтон осторожно коснулся губами ее киски. Мягкая, влажная, тёплая плоть трепетала под его языком, а тело Аванил сотрясалось. Он поднял взгляд, чтобы оценить её реакцию, обнаружив, как она и его связанный смотрят на него из-под полузакрытых век. Удовлетворенный их интересом, он вернулся к её лону. Её вкус был восхитителен, и чем сильнее он ласкал её, тем больше сладкого нектара покрывало его язык и подбородок. Помня все инструкции, которые Бэнтон изучал с таким рвением, что зачастую после сеанса ему приходилось прибегать к удовлетворению своих потребностей, он тщательно изучал девушку. Вскоре он нашел тугой узел, который искал. Каждый удар его языка вызывал мягкий крик Аванил. Её тело неожиданно сместилось, и Бэнтон поднял глаза, чтобы увидеть, как Матин подхватил её и сел на скамье позади девушки, а Аванил откинула голову ему на плечо, забросив ноги на плечи Бэна. Матин кивнул ему продолжать и прижался носом к её распущенным волосам, мурлыча что-то неразборчивое ей на ушко, в то время как его большие руки сжали её грудь, розовый динап выглядывал между его пальцев.

Возвращаясь к прерванным ласкам, Бэнтон навалился на нее, не сбиваясь с ритма, пока Аванил извивалась от удовольствия, выкрикивая их имена. Он попытался двигаться с тем же темпом, с каким Аванил ласкала его член накануне, но вспомнив, какое удовольствие она ему подарила, насколько интенсивным было его освобождение, он зарычал, уткнувшись в её женскую плоть. С зудящей болью, его тэсар давили на десны, но Бэнтон пытался сдержаться, чтобы не поранить её чувствительную кожу. Его эрекция пульсировала, возбуждение от минувшего сражения с ксиранцами смешивалось с радостью от их новой связи, отчаянно требуя выхода. Но затем Аванил вскрикнула, её тело содрогнулось под его губами, а пятки

вонзились ему в спину. Она бы упала со скамейки, если бы не Матин, удерживающий её на месте. Оргазм за оргазмом накатывал на неё, до тех пор, пока она, наконец, не свернулась в клубок, растянувшись на его связанном, пока её ноги медленно сползали с его плеч. Она была прекрасна, раскрасневшаяся и обнаженная на фоне их темных доспехов, которые они так и не сняли.

Матин заурчал, закрывая глаза, вероятно, чтобы облегчить давление на член, тоже пришлось сделать и Бэнтону.

— Как ты думаешь, теперь-то мы её убедили?

ГЛАВА 5

Матин обнимал Аванил, пока Бэнтон пилотировал шаттл назад на их корабль, посадив его на площадке внутри основного судна. Альфанец отнес её, завернутую в тонкое мягкое одеяло, из трюма в жилые помещения. В это время Бэнтон оставался в командной рубке, проверяя пространство вокруг них, а затем доложил, что рядом не было обнаружено ни одного корабля ксиранцев, и система настроена так, что предупредит о появлении пиратов заблаговременно. Когда Матин аккуратно положил Аванил на кровать, *их* кровать, теперь девушка могла осознать и принять это, он снял с себя доспехи и повесил их в очищающий шкаф, вскоре к нему присоединился Бэнтон. Стоило только Матину закрыть дверцы, как емкость наполнилась паром, в одно мгновения уничтожая все следы сражения.

Спустя всего несколько минут оба мужчины были полностью обнажены и готовы обратить все свое внимание на Аванил. В ответ ее тело наполнилось теплом, а от сладостного напряжения и предвкушения девушку сотрясала дрожь. Увидев перед собой два огромных, твёрдых члена, всего несколько дней назад она бы вздрогнула, ожидая худшего. Но теперь она потянулась к ним, но альфанцы нежно отклонили ее прикосновение.

— Позволь нам сперва очиститься, — сказал Матин, протягивая ей руку, чтобы она поднялась с одеяла, в которое была завернута. — Наше первое соединение не должно быть осквернено следами ксиранцев.

Первое соединение? Клитор Аванил запульсировал, а её киска наполнилась тающим жаром, становясь еще более влажной, чем была мгновением раньше, в то время как девушка представляла, каково это будет принять их, наконец, в своё тело. Позы и чувственные движения прокручивались в её голове, когда она следовала за ними в душ. Бэнтон подтолкнул её под теплый поток воды, пока Матин доставал чистящие средства, а затем оба мужчины принялись мыть её от макушки до кончиков пальцев, массируя кожу головы и натирая волосы, втирая масло с цитрусовым ароматом в кожу девушки, очищая её ноги грубой тканью. Она чувствовала себя изнеженной к тому моменту, как они, наконец, решили позаботиться о себе, двигаясь непринужденно и так обыденно, насколько могли двое больших мускулистых мужчин с напряжёнными членами.

Не в силах больше сдерживаться, Аванил потянулась за маслом и капнула немного на ладони, прежде чем подойти к ним вплотную. Альфанцы наблюдали за ней из-под полуприкрытых век, в то время как она развернула их так, как хотела, а затем обхватила руками их напряжённую плоть. Скользкими пальцами Аванил ласкала их, двигая своими ладонями, пока не достигала толстых головок, её движения были одинаковы для каждого. Оба мужчины напряглись, придвигаясь к ней ближе. В то время как из Бэнтон вырывались мягкие стоны, Матин не проронил ни звука, но его пристальный взгляд неотрывно следил за движениями Аванил. Это казалось невозможным, но их плоть стала еще жёстче под её

дразнящим прикосновениями.

Все, что Аванил слышала, было капание теплой воды и тяжёлое дыхание мужчин, которых она держала в своих руках. Тепло наполняло её, вытекая из лона, наполняя грудь, отдаваясь болью в её киске с каждым биением сердца. Всё чувствовалось таким правильным. Она погладила их скользкую длину, проведя ладонями до самого кончика, потирая край плоти большими пальцами. Они были такими огромными, но она знала, что сможет принять их. Матин переместился и уперся рукой в стену, задыхаясь. Его мускулы сжались и натянулись под влажной кожей.

Бэнтон потянулся к своему связанному и схватил его за плечо.

— Не здесь.

Матин резко кивнул головой и отступил от Аванил, освобождаясь из ее хватки и отключая воду. Он толкнул дверцу душа и вывел её из кабинки. Аванил чувствовала, теплое тело Бэнтон позади себя, пока он вытирал её, но уже не столь тщательно, как после битвы, когда он ухаживал за ней на том маленьком корабле. С её волос стекала вода, пока они направлялись к кровати. Матин напряженно вытирал свой торс и ноги, не отводя от неё глаз.

— Как вы...? — при всём её страстном желании, Аванил не была уверена, кто должен взять на себя инициативу в их первом соединении. Целых три жаждущих, двигающихся тела, все это затрудняло задачу настолько, что её плавящейся от желания мозг не мог себе представить подобной картины.

— Первый раз для всех нас вместе. Это традиция, — объяснил Бэнтон, садясь на кровать, устроившись так, чтобы его ноги свисали с края. Его покрасневший член, блестящий от цитрусового масла, дернулся, и Аванил пришлось приложить не малое усилие, чтобы не упасть перед ним на колени и не начать облизывать его манящую плоть. Большие руки Матина обхватили её за плечи, и развернули так, чтобы спина Аванил была напротив Бэнтон. Затем он поднял её, вынуждая оседлать бедра Бэна так, что ее колени оказались широко расставлены на кровати по обеим сторонам от мужчины. Матин подошёл ближе, его жёсткий член коснулся её груди, соски Аванил напряглись от трения, а член альфанца снова был в пределах досягаемости для её рук.

— Познай Бэнтон первым.

Дрожащей рукой она потянулась назад, чтобы обхватить плоть младшего альфанца, прижимающуюся к ее трепещущему лону. Бэнтон схватил Аванил за бедра, когда она начала опускаться, погружая головку его члена между складочек своей содрогающейся киски, с каждым мгновением погружаясь в нее все больше. Тяжело дыша от напряжения и пытаясь приспособиться к его размеру, Аванил взглянула через плечо на Бэнтон. Он смотрел вниз, явно поглощённый медленным скольжением в нее. В то время как его пальцы все крепче стискивали мягкую кожу её бёдер, Аванил все глубже насаживалась, заставляя его толстый стержень окунуться в её тело. Это было немного болезненно, и она передвинула свои бёдра, чтобы изменить угол проникновения, от чего Бэнтон зарычал. Лучше, но давление всё ещё было слишком сильным. Стенки её влагалища сжались, а затем расслабились, когда ещё больше её смазки выделилось из-за этого жёсткого вторжения. Она подняла глаза на Матина и поняла, что он уловил напряжение на её лице. Он обхватил ладонью щеку Аванил, а другой взял ее за плечо для поддержки.

Она с трудом вдыхала воздух, понимая, что уже почти была на грани, двигая бёдрами и позволяя коленям скользить вдоль простыней, пока она вбирала длину Бэнтон. Громкий крик вырвался из неё, порожденный охватившим ее оргазмом и ощущением того, как ее

ноющая киска растягивается. Мужчина двигался под ней, и давление, каким-то странным образом и ослабевало, и увеличивалось одновременно. Не было никакой боли, лишь огромное удовольствие, когда он вбивался в её лоно, одним пальцем касаясь её лобка, а затем прижимаясь к верхней части её плотного клитора. Аванил бросила взгляд в сторону Матина, готовая ко всему, что будет дальше.

Все еще прижимая руку к её лицу, он подошел ближе, приближая свой член к её рту, глядя на девушку глазами, поменявшими цвет от золотого до богатого янтарного. Она разомкнула губы, и тогда он прижал к ним широкую головку, Аванил скользнула языком по нижней части его живота. Матин вздохнул, и она обернула руку вокруг основания его плоти, волоски завивались вдоль его паха, щекоча её запястье. К его естественному солоноватому вкусу примешивался легкий привкус цитрусовых, из-за масла, которое она втирала в него ранее.

Аванил захлестнул жар, распространяясь от наполненного рта до опухшей киски, когда оба мужчины откинулись назад и вошли в её тело одновременно. Она чувствовала их тепло и силу, и наслаждалась этим, когда облизывала Матина и покачивала бёдрами напротив Бэнтон. Расслабляя челюсть, она прикрыла глаза, втягивая в рот пульсирующий член альфанца, позволяя ему погрузиться еще глубже, почти доставая до горла, прежде чем выпустить его с громким звуком. Матин застонал и прищурил глаза, толкнувшись бёдрами вперед, словно требуя повторить то, что она сделала до этого, её слюна покрывала его плоть и стекала по подбородку.

Трудно было сосредоточиться на старшем воине, когда Бэнтон, выдохнув её имя, принялся все быстрее раскачивать бедра Аванил, прижимая их к себе. Девушка задавалась вопросом, должна ли она попытаться подняться, чтобы позволить ему вбиваться сильнее, но Бэн так крепко держал ее, что Аванил не смогла бы изменить положения, даже если бы попыталась. Влажные звуки соития смешивались с их резким дыханием. Её тело было горячим, дрожащим от движений двух могучих мужчин внутри нее, и она расслабилась, позволяя двойным ощущениям от их толчков стать центром её мира. Альфанцы двигались настолько слаженно, проникая в нее в едином каком-то первобытном ритме.

Аванил сосала член Матина, стремясь довести его до оргазма, отчаянно желая попробовать его вкус. Она сглотнула и сжала руку вокруг основания его длины. Матин передвинулся, все напряженные мышцы, которые она могла видеть на животе и груди мужчины, сжались, он откинул голову назад и зарычал, напрягаясь и дрожа. Сильные струи спермы ударили ей в горло, и она плотнее обхватила губами его пульсирующую эрекцию, стремясь не потерять ни капли. Он застонал и склонил голову вниз, наблюдая, как она ласкала его своим языком. Погрузив свои пальцы в мокрые волосы Аванил, Матин осторожно приложил ладони к её щекам, в то время как она дарила ему наслаждение до тех пор, пока он не был полностью опустошен. Его член стал красным и блестящим от ее слюны, девушка знала, что её губы были такими же.

Бэнтон оставался неподвижным, кружа пальцем по её клитору, пока Матин эякулировал, но теперь снова возобновил свои толчки, достаточно сильно, чтобы Аванил начала соскальзывать с края кровати. Её киска сжималась вокруг него при каждом проникновении, девушка издавала мягкие всхлипы, желая ослабить напряжение, циркулирующее внутри. Бэн перестал прикасаться к её лону и, обхватив обеими руками чуть ниже поясицы, стал медленно вводить пальцы в ее заднюю дырочку, отчего Аванил чуть не упала вперед. Матин мгновенно встал на колени перед ней, положив её руки на свои плечи,

поддерживая её. Он снова обхватил лицо девушки и смотрел, как она трясётся, принимая каждый толчок его связанного. Она была так близка к оргазму, что это казалось агонией, поэтому она уронила одну руку с широкого, жёсткого плеча Матина, протянув её к своей киске, обнаружив растянутые губки, наполненные жёстким членом Бэнтон. Всё, к чему Аванил прикасалась, было горячим и влажным, так что она просто прижала кончик пальца к возбужденному клитору, пока Бэн двигался в ней. Его темп становился прерывистым, и, наконец, она почувствовала, как он напрягся, сжался и зарычал, выкрикивая какие-то неясные слова, проникая еще глубже в неё.

Матин улыбнулся и быстро поцеловал Аванил, поддерживая, пока Бэнтон сотрясали последние волны удовольствия. Содрогалась от не удовлетворенной потребности, тяжело дыша, девушке казалось, что она того и гляди упадет в обморок. Со стоном Бэнтон затих и провел руками по её бокам, затем выпрямился позади неё, прижимаясь грудью к её спине. Его рот оказался на шее Аванил, прикусывая достаточно сильно, чтобы она вздрогнула от приятной жалящей боли. Его член пульсировал внутри неё, пока она прикасалась влажными пальцами к своему твердому клитору. Вскоре рука Бэнтон присоединились к её, и он слегка приподнялся, открывая её лоно взгляду Матина, присевшему прямо перед ними. Горячие шипящие искры начали вспыхивать в её теле, и Аванил сдалась, мышцы напряглись, когда оргазм пронзил её. Она откинулась назад, поддерживаемая Бэнтоном, когда всё естество сжималось в блаженстве, сотрясаясь от освобождения.

Аванил потерялась в наслаждении на несколько мгновений, а когда очнулась, то почувствовала, как большие ладони поглаживают её дрожащие бёдра. Матин улыбнулся ей самой расслабленной улыбкой, которую она когда-либо видела у него. Мягкий член Бэнтон выскользнул из её тела, и она дернулась в их руках, все тело казалось таким чувствительным. Девушка могла поклясться, что ощущала молекулы воздуха на своей коже.

Матин прижался к её ноге, и Аванил посмотрела на него, заметив, как он провел носом по внутренней стороне бедра. Его длинные волосы щекотали её, и она вздрогнула, когда его зубы прикусили кожу. Укол боли вывел её из дымки забытья, и она отодвинула ногу, чтобы обнаружить два маленьких прокола на ней.

— Что ты сделал?

Матин поднял глаза, его губы раскрылись, и Аванил увидела два острых клыка. Он пробежал по ним языком, и те втянулись обратно. Ей следовало бы испугаться, она должна была напрячься и попытаться сбежать от одного их вида, но девушку лишь переполняло любопытство, она была заранее согласна дать им все, что им не было от нее нужно.

— Мы должны были предупредить тебя, — сказал Матин, поглаживая большим пальцем отметину, которую оставил на её бедре.

— Извини, Аванил. В этом, мы отличаемся от мужчин твоего вида, — Бэн заговорил позади девушки и коснулся её шеи. Она поняла, что он укусил её там несколько минут назад. *Зачем?* — Это то, как наши тела реагируют на связь. Наши тэсар, эм, клыки появляются, чтобы немного вобрать твоей сущности.

— Моей крови?

— Небольшое количество. Мы также жаждем твоего укуса в ответ, — в голосе Бэнтон послышался смешок.

— Может, позже, — прошептала Аванил, всё еще слишком потрясенная реакцией своего тела, чтобы задумываться о чем-то большем. Каждая отметина, где они укусили её, пульсировала от наслаждения, чем-то напоминающего крошечные оргазмы.

Нежным движением Матин помог ей встать, а затем уложил на кровать рядом с пресыщенным Бэнтоном, чья сильная рука обхватила Аванил поперёк живота. Матин отправился в ванную и вернулся с тёплой влажной тканью. Он снова раздвинул её ноги и начал медленно очищать мягкими касаниями. К тому времени Бэнтон передвинулся, подталкивая Аванил на середину кровати, где он притянул её к себе, убирая мокрые волосы с лица и плеч.

Бэн прошептал её имя и впервые поцеловал. Она почти потерялась в нём, когда Матин подобрался к ней и посадил к себе на колени, прижав спиной к своей груди, его кожа была горячей, обтягивая жесткие мышцы. У всех троих одновременно вырвался вздох. Аванил задавалась вопросом, наслаждались ли альфанцы их соитием так же, как и она. Это выходило за рамки простого секса, находилось за гранью, что-то сродни первобытному инстинкту, как будто какой-то код в её ДНК внезапно активировался. Она чувствовала, что может летать.

Матин поцеловал её в плечо, и она повернула голову, чтобы посмотреть на него. Он провел кончиками пальцев по её руке.

— Это было не слишком удобно для тебя, не так ли? Когда мы с Беном просмотрели возможные позы, казалось, это лучше всего соответствовало нашим желаниям.

— У вас есть каталог поз для секса?

— Да. Мы изучали его и физиологию человеческих женщин, готовясь к этому моменту. Надеюсь, мы доставили тебе удовольствие в наш первый раз. Я уверен, что с практикой мы станем намного более опытными.

Все мысли вылетели у Аванил из головы, когда Матин снова поцеловал её плечо, а затем шею в том месте, где Бэнтон укусил её. Младший альфанец погладил её грудь, а затем нажал кончиком пальца на её проколотое бедро.

— Это был твой первый раз?

— Конечно, — прогрохотал Матин, его рука теперь обхватывала её ногу.

— И это было лучше, чем любая фантазия, которую я представлял, — Бэнтон ухмыльнулся ей.

Как такое возможно, что эти мужественные, сильные, сексуальные мужчины никогда не занимались сексом до этого?

— Я не понимаю. Вы были девственниками?

— Технически, да, — согласился Матин. — Почему это тебя удивляет?

Аванил пожала плечами, не в силах выразить свое замешательство. Бэнтон поднял её руку и поцеловал пальцы.

— Альфанские женщины редки, особенно в последние несколько десятилетий, Аванил. Будучи воинами, одна из многих жертв, которую мы должны принести — это навсегда воздержаться от поиска жены среди нашего вида. Вместо этого мы должны доказать своё право на производство потомства, путём захвата инопланетной женщины. Победить всех соперников и наполнить её нашим семенем, — с этими словами он игриво провел пальцем по её животу.

— Вы можете, вы... — о беременности Аванил даже не задумывалась. Как два разных вида могли сочетаться подобным образом?

— Да, мы можем произвести потомство вместе, — низкий голос Матина вынудил её повернуть голову, чтобы посмотреть на него. — Человеческие и альфанские гены совместимы. Большинство гуманоидных рас — нет, но мы, к счастью, можем.

Она сглотнула. Младенец от одного из этих мужчин был бы крупным.

— Насколько я помню, мы упоминали ранее, про получение разрешения на путешествие на Землю, а поиск тебя был наградой за нашу долгую и выдающуюся службу. Мы сражались во многих битвах, убили огромное количество врагов, чтобы выиграть тебя, Аванил Рейн, — голос Бэнтон стих, она посмотрела в его золотистые глаза, замечая в них отблеск каких-то нежных эмоций, которые разрывали её сердце на части.

— Такое часто случается? — возможно, на Альфе были другие женщины, с которыми Аванил могла бы познакомиться, те, кто прошел через этот опыт и мог бы дать ей совет или даже предложить поддержку. Осознание того, что она собиралась сделать: оставить свою планету и людей позади, привязаться к этим инопланетянам в совершенно чужом для нее мире, ударило по ней, и Аванил вздрогнула. Матин сорвал одеяло с кровати и укрыл их, а затем обхватил девушку с мягким рычанием. Ответный стон вырвался из её горла, и он взял Аванил за руку, привлекая её ещё ближе. Бэнтон наклонился вперёд и поцеловал её, облизывая губы, до тех пор, пока она не открыла их для него. Её соски напряглись, а между ног разгорался мягкий жар. Как она могла так скоро снова возбудиться?

Матин пощипывал её шею, и Аванил вздрогнула. Он снова укусит? Бэнтон отстранился от её рта и улыбнулся ей, прижимая ладонь к её груди.

— Это не распространено, но ты ни в коем случае не будешь одинока. Связанные, которые живут рядом с нами, обладают своей женщиной уже больше года. Она была беременна и, возможно, в наше отсутствие уже родила. Вэн, Дилан и Тамар в течение нескольких месяцев жутко гордились своим будущим ребенком, — Бэнтон отнял руку от её груди, передвинув к плечу и мягко толкнув Аванил на спину, пока Матин переместился ближе к ней.

Он провел пальцами по кудряшкам, покрывающим её лоно. Втянув в себя воздух, девушка слегка развела ноги, желая его. Матин двинулся вниз по её телу, твердые мышцы прижимались к коже Аванил. Его сильные руки обхватили её бедра с внутренней стороны и развели их, как и прежде до этого, но на этот раз, прижимая её колени к своим плечам. Бэнтон потянулся за ней, прижимая её к груди и поглаживая по волосам, когда его связанный вздохнул и скользнул двумя пальцами вдоль ее расщелины. Матин удовлетворенно кивнул и двинулся дальше. Она знала, что уже влажная. Уверенные прикосновения Матина вдоль её чувствительной кожи обеспечили это, так же, как и семя Бэнтон.

— *Трое* мужчин? — прошептала она, а затем ахнула, когда пальцы Матина закружили вокруг клитора, их мозолистые кончики нежно потянулись к её ноющей плоти. Горячие искры удовольствия рикошетом ударили по ее нервам.

— Чаще всего встречаются только двое связанных, — Бэнтон изучал её мочку уха своим языком, вырывая из Аванил стон. Матин гладил её все быстрее, и бедра девушки дернулись напротив него. — Мы должны избегать проникновения, по крайней мере, еще несколько часов, Матин. Полагаю, что мой размер вызвал у неё некоторый дискомфорт в начале.

— Конечно. Я буду очень осторожным, — Матин придвинулся ближе, и Аванил потянулась, чтобы коснуться его волос, ее рука скользнула по одному из его рогов. Он безмолвно посмотрел на неё.

— Это больно? — она понятия не имела о чувствительности такого необычного элемента его внешности.

— Нет. Ты можешь потрогать их, если хочешь. Кожа, окружающая основание, очень

чувствительна, — сказал Матин. Бэнтон сместился за её спиной, его член пульсировал, прижатый к нижней части её спины.

Аванил провела пальцами по одному из рогов Матина, и он уставился на нее, скользнув длинным толстым пальцем по её киске, сделав паузу у входа. Когда она провела ногтями по коже, обрамляющей рог, он глубоко вонзил в неё свой палец. Она вздрогнула, затем расслабилась, когда ее лоно сжалось, увлажняя его палец.

— Что ты делаешь, Мат? — спросил Бэнтон.

— Ищу, эм, точку-G. Аванил, она ведь так называется?

Пытаясь справиться с дыханием, судорожно втягивая воздух, девушка кивнула, все её нервы были натянуты, когда он снова скользнул в нее пальцем.

— Правильно, точка-G. Я помню, что читал об этом, — Бэнтон лениво посасывал её мочку уха, его голос рокотал у ее уха.

— Было бы здорово, если бы я смог найти её. — Матин нахмурил брови, сосредоточившись на своих движениях в её теле. Жгучее удовольствие захлестнуло Аванил, как только его палец прижался к местечку внутри ее лона, посылая заряд удовольствия в её клитор, к которому прижимался большой палец Матина. Она закричала, её пальцы на ногах поджались, а руки схватились за оба его рога, в то время как взрывной волной Аванил пронзил оргазм. Зрение затуманилось, она содрогнулась, и все её мышцы сжались в болезненном удовольствии

— Уверен, я нашёл её.

ГЛАВА 6

Они, наконец, долетели и теперь двигались по орбите Альфы, и все, что могла сделать Аванил — это пялиться в маленький иллюминатор на виднеющийся вдалеке небольшой космопорт, изучая планету, простиравшуюся под ними. Она была очень похожа на Землю, голубые океаны, зеленые и коричневатые холмы, а также барашки белых облаков. Острая боль от того что она покинула свой дом уменьшилась, как только она увидела насколько эта планета похожа на ее родную. Путешествие заняло неделю, оба альфанца откровенно признались, что они не торопились, желая завладеть всем вниманием Аванил настолько долго, насколько это возможно. Внимание, которое длилось часами, оставляя её пресыщенной и изнурённой, но желающей большего, стоило только ей перевести дыхание. После их первого раза, Бэнтон и Матин стали намного более изощрёнными в их сексуальных играх. Они со всей страстью были готовы удовлетворить любое желание девушки, занимаясь с ней любовью вдвоем или по одному. Наслаждаясь, просто наблюдая, пока один из воинов ласкал ее. Аванил же обнаружила, что получает изысканное удовольствие от подобных экспериментов, которое было ничуть не меньше, чем от соития с обоими мужчинами одновременно. Каждый раз, когда их тела сплетались воедино, связь, образовавшаяся между ними, лишь становилась сильнее, позволяя разделять на троих все мысли, чувства и желания. Было странно ощущать себя настолько довольной и цельной в крошечном корабле посреди бескрайнего звездного пространства.

Добравшись до Альфы, оба мужчины моментально стали собранными, готовыми вновь исполнять свои обязанности, они были заняты подготовкой к спуску на планету, как только получают разрешение на посадку.

— Аванил, пришло время, — Матин проинструктировал её о том, как правильно закрепить фиксаторы на своем сиденье, постоянно прерываясь на поцелуи, пока защелкивал

и подтягивал ремни. Он любил целоваться, и каждый раз это заставляло пульс девушки бежать быстрее. Легкие касания губ, мимолетные ласки от настолько впечатляющего и уверенного в себе мужчины были бесконечно волнующими.

Бэнтон пилотировал корабль, разместившись у панели управления, а Аванил замерла, пока корабль приземлялся. Постепенно притяжение альфанской гравитации становилось все более ощутимым, отчего содержимое её желудка подкатило к горлу, а потом опустилось. Лёгкие облака вскоре полностью закрыли вид из небольших иллюминаторов. С дрожью и глухим ударом корабль приземлился. Аванил с трудом выбралась из своего кресла и присоединилась к мужчинам в кабине, чтобы впервые посмотреть на её новый дом.

Судно находилось на огромной каменной площади, рядом стояло низкое серое здание. Несколько человек в развевающихся плащах стояли на некотором расстоянии от них. Вдалеке виднелись низкие горы, и это было всё, что Аванил могла разглядеть на Альфе.

— Прибыли, температура низкая, так что тебе понадобится дополнительная одежда, — Матин остановил её около люка, ведущего наружу, завернув в мягкий плащ и поправляя капюшон, чтобы прикрыть волосы.

— Перед церемонией у тебя будет время выбрать какую-нибудь одежду по своему вкусу. Я знаю, что на корабле был не особо большой выбор платьев, которые могли бы тебе понравиться.

Бэнтон натягивал свою длинную чёрную накидку и ухмылялся ей, явно приятно взволнованный тем, что вновь оказался дома, с нетерпением ожидая возможности показать Аванил все вокруг. Матин открыл люк, и она впервые ощутила альфанский воздух. Прохладный, влажный, наполненный запахами газа и топлива. Набравшись храбрости и сделав глубокий вдох, Аванил последовала за Матином, спускавшимся по ступенькам, Бэнтон шел следом прямо за её спиной.

Ноги девушки легка подогнулись, когда она, впервые за несколько дней, ступила на твердую почву, но её внимание вскоре было отвлечено приближающимися к ним людьми. Огромные мужчины Альфы, все златокожие, некоторые с тёмными татуировками, завивающимися на щеках. Среди них Аванил разглядела несколько стройных фигурок человеческие женщины, они улыбались ей в знак приветствия. Все незнакомки были одеты в красивые струящиеся платья и туники, драгоценные камни сверкали в их ушах, на шее и запястьях. Напряжение постепенно начало отступать, и Аванил улыбнулась в ответ, успокоенная дружелюбным выражением на их лицах. Мужчины обменивались приветственным рычанием, и девушка оказалась в центре внимания, когда Матин и Бэнтон встали по обе стороны от нее, чтобы представить.

— Воины Элбина, пожалуйста, поприветствуйте и защитите нашу связанную, Аванил Рейн из Пуэрта Сантиго, — объявил Матин громким голосом, не без оттенка гордости. Девушка была тронута тем, что он помнил о её происхождении, и посмотрела на него с признательностью. Его золотые глаза встретились с её на мгновение, и тут заговорил Бэнтон.

— Она пустила кровь в сражении с подонками — ксиранцами. В тот день мы убили семерых из них, — его преувеличение её роли в той борьбе заставило Аванил покраснеть, но остальные альфанцы одобрительно кивнули.

— Мы приветствуем тебя, Аванил Рейн, — самый старый альфанец низко поклонился и представился, как Ром. Имена остальных присутствующих посыпались на неё с такой скоростью, что Аванил потерялась в их веренице. Одна из человеческих женщин

пробормотала что-то про холод, и все они направились к низкому зданию, Бэнтон и Матин прикасались к ней при каждом сделанном шаге. Вскоре они вошли в здание. Помещение было просторным и наполненным багажом, толпа мельтешила вокруг, спеша по своим делам. Это были преимущественно мужчины-альфанцы, и Аванил заметила, что воины Элбина, проходя через толпу, сформировали кольцо вокруг женщин, которых сопровождали. Аванил была одной из них. Маленькая симпатичная девушка с мягкими золотистыми волосами потянулась к её руке.

— Ты, наверное, взволнована предстоящей церемонией связывания? — спросила она.

— Я не знаю. Матин и Бэнтон не так уж часто упоминали об этом.

Губы блондинки изогнулись в понимающей улыбке.

— Я уверена, что они были заняты другими вещами. Мы счастливы здесь. Ты тоже ощутишь все прелести связи с ними

Другая женщина появилась рядом, когда они прошли через широкие ворота в атриум¹, наполненный мягким светом и деревьями, растущими в больших черных горшках.

— Церемония является простой формальностью. Способом публично признать ваш новый союз. Несколько слов будут сказаны их командиром, затем последует приглашение бросить вызов, на которое никто не откликнется, и затем, состоится праздничный банкет. Мы собираемся забрать тебя, чтобы нарядить, пока Матин и Бэнтон отправятся готовиться вместе со своими товарищами.

Новость о том, что её должны были разлучить с ними, сильно напугала Аванил, заставив судорожно оглядываться в попытке найти своих мужчин. Она волновалась по поводу этого загадочного вызова, будучи всего лишь маленькой человеческой женщиной, ее страшило остаться одной среди всех этих больших и грозных альфанцев. Бэнтон заметил её взгляд и перестал разговаривать с крупным мужчиной, имя которого она уже забыла.

— В чём дело, Аванил?

— Я... куда вы с Матином будете? — тревога переполняла её. Аванил только что приехала сюда и никого еще не знала, а те двое воинов, от которых она зависела, покидали её, кто знает, как надолго.

— В большом зале, готовые заявить о наших правах на тебя, — Бэнтон, должно быть, почувствовал её терзания, потому что остановился и схватил Аванил за руку. — Ты будешь в безопасности. Яриф и Тол останутся сопровождать женщин. Через несколько часов мы воссоединимся.

Матин подошёл к ней в развевающемся плаще, его рука коснулась щеки Аванил, пока он изучал её.

— Давай найдем комнату отдыха, где мы сможем поговорить наедине.

Другие воины отошли с их пути, и вскоре девушка оказалась в небольшом помещении с невысокими мягкими скамьями. Без единого слова Матин предложил Аванил присесть на одну из них, где к ней присоединился Бэнтон, обернув её талию сильными руками.

— Я думала, мы пойдем в ваш дом, — она представляла, как мужчины устроят ей экскурсию, показывая бассейн, описание которого просто очаровало ее. Затем она хотела провести с ними несколько часов наедине, полностью обнаженными. Это казалось хорошим способом заставить её почувствовать себя здесь, как дома. Но никак не оставленной в одиночестве с незнакомцами.

— Мы пойдём туда, после того, как заявим свои права на тебя, — Матин присел на корточки перед Аванил и посмотрел ей в глаза. — Это необходимо. Мы должны сделать

официальное объявление о нашей связи, иначе тебя будут считать несвязанной.

— Любой альфанец захотел бы иметь тебя. Разразится битва на улицах за шанс обладать твоей красотой. Но мы победим любого, кто бросит нам вызов, — лесть Бэнтоня помогла, вызвав лёгкую улыбку на лице девушки. Он должно быть шутит. Все, что она видела в этом месте было вполне упорядоченным и чистым, люди спокойные и целеустремленные.

— А мое мнение разве совершенно не принимается в расчет? — Бэнтон и Матин переглянулись.

— Ты хочешь быть свободной для других мужчин, Аванил? — голос Матина был низким, и она была почти уверена, что расслышала отголоски боли в нём. — Твоё право заявить об этом на церемонии.

Раскаяние наполнило Аванил. Как они могли подумать, что она отвергнет их? Было ли это испытанием, проверкой её преданности им?

— Нет. Я хочу вас и только вас. Никого больше.

Чтобы успокоить альфанцев, девушка потянулась к ним, сначала коснувшись губ Бэнтоня, а затем Матина. Лёгкие поцелуи постепенно переросли во что-то более соблазнительное и эротичное. Мужчины потянулись к ней, сжимая в объятьях. Кровь Аванил вскипела, а тело сразу же стало податливым. За все то время, что они провели на корабле, она настолько срослась с постоянным желанием, которое они вызывали в ней, что ее киска моментально стала совершенно мокрой, трепеща, нуждаясь в их внимании. И если её собираются разлучить с ними, пусть даже на несколько часов, то сейчас Аванил нуждалась в подтверждении их связи. И никакой вызов был ей даром не нужен.

* * *

Смесь из противоречивых эмоций затопила Матина. Гордость за то, что он привёл Аванил домой, радость от встречи с сослуживцами, ожидание предстоящего обряда, но всё это затмило мимолётное беспокойство, что она может бросить их. Но девушка цеплялась за них обоих, целуя и прижимаясь все крепче, демонстрируя свою любовь. Вывернувшись из их рук, она скинула плащ и потянулась к своей одежде, её глаза потемнели от желания, а дыхание с хрипом вырывалось из груди. Его член затвердел в ответ.

— Пожалуйста, я нуждаюсь в вас сейчас, — её хрипящая просьба была всем, что требовалось, чтобы Матин переместился, устраивая Аванил поудобнее. Он стянул с нее штаны, поставив коленями на скамью, в то время как Бэнтон снял с девушки тунику, заставляя пышную грудь вырваться на свободу. Его связанный обошёл скамейку, и Аванил потянулась, чтобы расстегнуть его пояс и брюки. Встав на четвереньки на мягкой поверхности, она освободила член Бэнтоня и подарила ему поцелуй. Матин знал, как чувствуется этот ротик, как её горячий язык кружит по чувствительной головке. *Повезло же Бэнтону.*

Аванил обхватила плоть младшего воина у основания и взглянула через плечо на Матина, её тёмные волосы рассыпались по бледной коже спины. Девушка выгнула бёдра в приглашении. Её аромат затопил его, и мужчина без колебаний присел на корточки, прижавшись губами к её и без того влажным складочкам. Их спутники ждали за дверью, поэтому он не мог себе позволить слишком долго наслаждаться её нектаром. Проведя несколько раз языком вдоль ее возбужденной плоти, Матин ощутил сладость ее вкуса. Она хныкала и дрожала, раздвигая колени настолько широко, насколько позволяла скамья. Матин услышал, как Бэнтон тяжело дышал, в то время как рот Аванил скользил вверх и вниз по его члену. Поднявшись с колен, он расстегнул ремень и застёжку брюк, его каменная

плоть освободилась и отчаянно нуждалась в том, чтобы погрузиться в тело его женщины.

Обхватив одной рукой гладкую ягодицу Аванил, Матин использовал другую, чтобы раздвинуть розовые складочки, её манящее лоно сочилось влагой, делая его пальцы скользкими. С усмешкой он толкнул головку члена в её трепещущее отверстие, снова упиваясь тем, насколько её тело было идеально сложено, чтобы доставить ему удовольствие. Каждый пульсирующий нерв его плоти ликовал, когда Матин скользнул в её тесное тепло. Аванил вздрогнула, как и каждый раз, когда он входил в неё. Заняв более устойчивую позицию на скамейке, он начал вбиваться в её лоно, крепче обхватив её за бедра, чтобы она не упала. Смесь удовольствия и давления уже разгоралась в его паху, подобно рождению сверхновой звезды, и он знал, что близок к кульминации.

Бросив быстрый взгляд на Бэнтон, который теперь обхватывал ладонью затылок Аванил, пока она сосала член, Матин начал толкаться глубже, выпуская рычание, которое зарождалось в его горле. Снова и снова он вбивался в её тело, пока его голова не закружилась. Электрический импульс пронёсся по нему, устремляясь к возбужденной эрекции, заставляя семя выплеснуться в её жаждающее лоно, в то время как в сердце мужчины расцветала надежда на их радужное и светлое будущее. Матин крепко обнимал Аванил, сотрясаясь в экстазе, маленькая неосознанная часть его разума молилась о том, чтобы она уже была беременна их ребенком. Бэнтон издал резкий вздох и содрогнулся настолько сильно, что Матин почувствовал вибрацию его оргазма через тело Аванил. Все было именно так, как и должно быть.

Ноги дрожали, когда Матин отклонился назад, всё ещё соединённый с нею. Девушка тяжело дышала, и он чувствовал, что она ещё не достигла своего освобождения. Зная, насколько его связанный любит наблюдать, Матин потянулся и поиграл с мокрыми кудряшками, прикрывающими плоть Аванил. Она пискнула и схватила его за предплечье, закинув голову ему на плечо. Матину хотелось бы быть обнаженным, имея возможность ощутить её теплую кожу и мягкие волосы напротив него.

— Пожалуйста, Матин, заставь меня кончить для вас. Бэнтон, пожалуйста, обхвати мою грудь, — её мягкий голос дрожал, когда она умоляла об освобождении. Матин кружил пальцами по её киске, ему казалось, что он даже мог ощущать легкую дрожь, пробегающую по горошинке её клитора, когда он нежно скользил вверх-вниз, не дотрагиваясь до сосредоточения её желания так, как она того хотела. Его член дернулся ещё несколько раз, прежде чем выскользнуть из её влажного плена. Бэнтон опустил перед ней на колени и лизнул её набухшие динап. Аванил громко закричала, и Матин не смог удержаться, чтобы не ответить рычанием. Задыхаясь, девушка сжала одну руку на плече Бэнтон, в то время как другая взлетела вверх, зарываясь пальцами в волосах старшего альфанца, обхватывая один из его рогов. Волна удовольствия омыла его голову, и Матин застонал, когда она притянула его ближе к себе. Он склонил голову к её обнажённой шее, наслаждаясь ощущением того, как его тэсар обнажаются и пронзают её тело также, как и его член до этого. На его языке ощущалась богатая сущность Аванил.

С криком, она содрогнулась и сжалась в его объятиях, и на сей раз Матин позволил себе более громкий стон наслаждения, порожденного той завершенностью, что дарил вкус ее крови у него во рту. Мощь росла в нем, сила их общего удовольствия и связавших их уз. Бэнтон тоже рычал, все ещё облизывая её грудь. Когда его связанный, наконец, отпрянул, оба её динап были блестящими, сверкая на молочной коже подобно драгоценностям, вкрапленным в бархат. Матин также оставил еще один свой след чуть ниже ключицы, два

крошечных прокола, которые пока ещё не были официальным связыванием.

Его не волновало, что его братья воины, ожидающие снаружи, знали, что только что произошло в этой маленькой тихой комнате. Все, что имело значение, это жизнь, которую он и его связанные собирались разделить.

* * *

Большой зал был огромным. Высокие столбы из бурого камня были украшены яркими красными знаменами, подвешенными над головой Аванил, и, хотя все помещения заполняли здоровенные альфанцы, к которым присоединились несколько человеческих женщин, девушка ощущала себя ужасно одинокой. Она чувствовала опустошенность с тех пор, как Матин и Бэнтон оставили её, покинув ради каких-то таинственных приготовлений к церемонии. Каждый из них подарил Аванил глубокий поцелуй, внимательно посмотрел на неё, а затем они бросились прочь, слишком быстро затерявшись в толпе, заполняющей улицы этого города.

Женщины, в сопровождении двух молчаливых и бдительных мужчин-альфанцев, привели ее к небольшому магазину, запихнули в него, и вскоре Аванил стояла раздетой посреди занавешенной ниши. Милая землянка, которая заговорила с ней первой на взлетно-посадочной полосе, осталась рядом, чтобы помочь, пока Аванил примеряла брюки и туники из невероятно мягкого и теплого материала. Все цвета, которые она только могла вспомнить, скоро заполнили комнату, и, несмотря на то, что еще одна женщина призывала ее взять все, что она хотела, Аванил оставалась в глубокой задумчивости, желая скорее уйти и вернуться к Матину и Бэнтону. Мягкие замшевые сапоги, застёгнутые высоко на её бедрах, дополняли наряд, и она не смогла подавить дрожь при мысли, как оба мужчины будут медленно снимать их, оставляя поцелуи и их особые укусы на её плоти, когда они, наконец, встретятся.

Покинув магазин, Аванил и ее сопровождающие вышли на переполненную улицу, вливаясь в поток спешащих людей, направлявшихся в сторону большого, внушительного здания, облицованного чёрным камнем. Когда они вошли в большой зал, Аванил утешала себя мыслью, что, по крайней мере, Матин и Бэнтон были где-то в этом же здании, даже если она и не могла их видеть. Сделав глубокий вдох и медленно выдохнув, она ждала. Эта церемония явно имела значение для Бэнтон и Матина, а также для всех окружающих её альфанцев, но она предпочла бы находиться в их доме, узнавая свое новое окружение, привыкая к новому миру.

Раздался удар гонга, и все в комнате замерли, не двигаясь и не издавая не звука. Все головы повернулись к слегка приподнятой части зала, обрамлённой тускло-красными камнями. Внушительный альфанец, одетый в яркую белую броню, занял свое место в центре помоста, обернувшись лицом к толпе, которая кружила вокруг открытой площадки. Аванил оказалась передвинутой к мужчине на возвышении, его золотистая кожа контрастировала с его бледным облачением. Шрам пересекал щеку, а взгляд, который он обратил на неё, был беспристрастным. Волна нервозности затопила Аванил, ей хотелось сопротивляться тому, что он находился так близко к ней, но вскоре она оказалась на его месте, поднятая на красные камни. Множество золотистых глаз обернулись к ним.

— Войны и товарищи. Мы собрались здесь, чтобы поприветствовать эту человеческую женщину, как новую гражданку Альфы. Кто привёл её в качестве потенциальной связанной? — произнес он низким голосом, и Аванил вздрогнула.

Толпа зашевелилась и расступилась, тогда она увидела их, Матина и Бэнтон, они

шагнули на очищенное пространство перед ней, останавливаясь в нескольких метрах, замерев на месте. Они были великолепны, одетые в кожу, покрытую блестящими бляхами, длинные тёмные волосы были стянуты на затылке, демонстрируя их рога. Оба послали ей горячие взгляды, прежде чем посмотреть на мужчину в белом.

— Мы, — сказали Матин и Бэнтон хором, их низкий рык заставил её живот затрепетать.

— Ты согласна принять призыв Матина и Бэнтон из Элбина к связыванию? — теперь мужчина в белом взглянул на неё, и она заставила себя встретить его пристальный взгляд.

— Я принимаю его.

Взгляд священника на секунду смягчился, а затем он отвернулся от неё и стал осматривать толпу.

— Кто-нибудь хочет бросить вызов этим мужчинам, оспаривая союз?

Мертвую тишину, разорвал громкий рёв. Толпа повернулась, некоторые спотыкались, расступаясь, чтобы освободить место неистовому появлению трех высоких альфанцев, одетых в такие же прочные кожаные доспехи, как у Матина и Бэнтон. Её мужчины обернулись к прибывшим, их спины были напряжены, а руки сжимались, словно они хватались за оружие. У ворвавшихся воинов было одинаковое выражение ярости на лице, хмуро посмотрев на Матина и Бэнтон, прежде чем обратить внимание на неё и мужчину, стоявшего рядом.

— Мы бросаем вызов этим Элбинам. Женщина будет нашей, — крикнул один из стоявших посередине, и Бэнтон бросился на него, оттянутый назад, когда Матин быстро схватил его за руку. Публика вокруг них загудела и переглянулась.

— Войны дома Мадок! — крикнул мужчина в белом. — Так как это ваше право, вы можете сражаться. Тот, кто проиграет, должен отказаться от предъявления права. Войны Элбина, выберите своё оружие.

Голова Аванил пошла кругом. Она думала, что это будет простой церемонией, формальностью, чтобы закрепить их связь, которую она уже испытывала, но, увидев выражения на лицах Матина и Бэнтон, когда они повернулись и подошли к ней, ее затопило страхом. Это будет настоящий бой, а ставки в нем — по-настоящему ужасны.

Альфанцы подошли к Аванил, но не дотрагивались до неё, несмотря на то, что она жаждала успокоения.

— Будь смелой, Аванил Рейн, — сказал Матин, снимая тунику и кидая её к ногам девушки.

— Мы победим этих щенков и устроим восхитительный пир в честь победы.

Бэнтон и Матин разделись до небольшой набедренной повязки, оба мужчины натерли кожу маслом, переданным одним из альфанцев, который сопровождал её в зал. Двое других держали в руках различное холодное оружие, на острых лезвиях которого играл свет. Каждый из клинков выглядел достаточно острым, чтобы одним взмахом отрезать чью-нибудь руку или ногу. Зрение Аванил затуманилось, когда она размышляла о том, что ее связанные могли получить ранения, защищая её, а затем ее поразило осознание того, что если Матин и Бэнтон будут тяжело ранены, то она будет передана этим войнам Мадок. *Нет*. Она бросила взгляд на нарушителей, обнаружив, что они так же были раздеты и покрыты маслом, располагаясь вдоль дальнего конца очищенной от людей площадки.

— Думаю, боевые топоры, — Бэнтон указал на ужасающе-выглядевшее оружие, с одной стороны которого находилось двойное изогнутое лезвие, а с другой — круглая булава. Матин кивнул и взял такой же, а затем оба мужчины позволили своим товарищам закрепить

пластины металлической брони на руках, кожаный ремешок через верхнюю часть спины удерживал их на месте. Это всё. Им предстояло встретиться с тремя яростными воинами, не имея ничего, кроме топоров и минимальной защиты на руках.

Резкий вскрик страха сорвался с губ Аванил, и она сцепила ладони вместе, чтобы не протянуть их и не оттащить своих мужчин назад. Это не могло произойти сейчас, когда они, отправившись в путешествие, следуя за таинственным зовом их связи, нашли, наконец, друг друга. Потерять это сейчас, станет нестерпимой болью.

Бэнтон услышал Аванил и подошёл ближе, опустив голову и поймав её взгляд. Его глаза горели от возбуждения.

— Твоя красота и наслаждение, которое мы разделили, дают нам преимущество, Аванил. Мы не потеряем тебя. Будь уверена в нас.

— Но их трое, а вас только двое.

— Не важно. Потребуется две дюжины этих слабаков Мадоков, чтобы иметь преимущество перед любым воином Элбина, — но даже непоколебимая уверенность Бэнтон в победе в этом поединке, не смогла успокоить Аванил.

Матин подошёл и встал с другой стороны от неё.

— Им не победить.

Не найдя слов поддержки, девушка просто кивнула. Они заслужили от нее столько мужества, сколько она могла в себе найти. Бэнтон погладил её по щеке пальцем, и она сморгнула слезы. Люди вокруг них зароптали, и священнослужитель заговорил.

— Бэнтон, не прикасайся к ней, пока связь не будет завершена. Ты понял?

Один из Мадоков с согласием выкрикнул:

— Она не твоя, молокосос! Ты потеряешь эту руку за свою дерзость.

Бэнтон отпрянул от неё, напрягая все свои жёсткие мускулы. Матин бросил на него предостерегающий взгляд, и он успокоился. Оба мужчины отошли от неё, направляясь навстречу трём ожидающим воинам. Такие красивые тела, которые вскоре могут быть истерзаны. Аванил почувствовала лёгкий толчок локтем и с раздражением обернулась, увидев милую женщину, которая помогала ей с одеждой всего час назад. Её рука прижалась к спине Аванил, и девушка чуть не упала в обморок от ощущения, что кто-то поддерживает ее.

— Вызов не бросали годами, но воины Мадока долгое время злились на Элбинов. Ни один из этих Мадоков не поднялся достаточно высоко, чтобы заработать шанс посетить Землю и, вероятно, никогда не сможет. Они, должно быть, увидели в этом прекрасную возможность отомстить и получить спутницу. Украсть женщину Элбинов перед всеми собравшимся здесь. Бэнтон и Матин более чем искусны. Верь в них. Ваша связь уже сильна, и ты увидишь, что они преодолеют любое препятствие, вставшее на их пути.

— Я не понимаю как, — прошептала Аванил, опасаясь, что она отвлечет своих мужчин или будет наказана лидером в белом, теперь стоящим перед ней, с поднятой рукой, в попытке привлечь внимание толпы.

— Связь, которую ты создала с ними. Когда альфанцы находят себе пару, занимаются сексом, их сила растёт. Вот почему воины хотят нас. Почему их преданность настолько непоколебима.

Шок от того, что она услышала, заставил Аванил снова отвернуться от готовящегося сражения. Находящаяся рядом женщина торжественно кивнула.

— Ты тоже это чувствуешь. словно все твои нервные окончания стали более

восприимчивы. Связь станет ещё сильнее и мощнее со временем. Она уже очень глубока. Все мы смогли почувствовать её отголоски, пока ждали вас за пределами комнаты отдыха в терминале порта.

Аванил повернула голову назад в сторону Матина и Бэнтон, когда священнослужитель заговорил вновь.

— Все, кто собрались здесь сегодня, станут свидетелями. Помните, что это истинный вызов, он заслуживает уважения, да не будет его исход осквернен кровной мстью! Начинайте!

Его резкий крик был встречен вскинутыми в воздух мечами собравшихся воинов. Аванил могла слышать голоса Бэнтон и Матина среди яростных воплей, и её сердце переполнилось любовью к этим двоим мужчинам. Если её собеседницы была права, и близость, которую они втроем разделили, давала её альфанцам преимущество, то Аванил намеревалась направлять им всю свою страсть насколько это было в её силах, учитывая, что она стояла на красных камнях далеко от них.

Три Мадока разделились и с рычанием бросились в атаку. Двое, замахнувшись топорами, напали на Матина, в то время как Бэнтон прыгнул на оставшегося воина. Её сердце щемило, пока она наблюдала, как молниеносно движутся лезвия, а мужчины нападают и уклоняются от ударов, их мускулы напрягались и сжимались под блестящей от масла кожей. Металл столкнулся с металлом, и многие в толпе одобрительно загудели и двинулись вперёд, чтобы лучше рассмотреть происходящее. Аванил хотелось закрыть глаза и притвориться, что этого не происходит на самом деле, но она должна быть свидетельницей храбрости своих мужчин, как бы ни сжимался её желудок от беспокойства.

С громким криком один из Мадоков замахнулся топором рядом с Матином, занеся его над головой по широкой дуге, но с быстрым рывком старший Элбин каким-то образом подбежал ближе и увернулся от его удара. Матин полоснул своего противника лезвием топора, разрубая мышцы его живота. Багряная кровь потекла по золотистой коже, и раненый боец взвыл от ярости и боли. Продолжая серию ударов, Матин отвернулся от травмированного мужчины, пока тот, шатаясь, пытался защититься, и вонзил острие своего топора в основание шеи другого нападавшего. Раздался страшный треск, и разрушенный альфанец упал на камни. Без малейшего колебания второй Мадок, который держался в стороне, опасаясь попасть под удар топора, которым с дикой яростью размахивал его поверженный связанный, ринулся вперед. Он набросился на Матина, их орудия ударялись друг о друга, подобно мечам. Было ужасно страшно наблюдать за этой битвой, и тошнота подкатила к горлу Аванил, когда Матин поскользнулся на луже крови, вытекающей из его упавшего противника. Он поднялся на ноги, а оставшийся соперник остановил своё наступление, явно перестроив план своего нападения.

В это время Бэнтон и третий воин сцепились в каком-то роде спарринга, острые лезвия их топоров скрестились напротив их лиц. Оба задыхались, а по их лицам стекали ручейки пота. Мадок зарычал и толкнул ногой Бэнтон, попав его голени, достаточно сильно, чтобы нарушить равновесие и поставить Элбина на колени. Нападавший не сильно замахнулся топором, обрушив его вниз. Бэнтон блокировал удар выставив вперед руку, облаченную в наручи, отчего в зале раздался пронзительный лязг. От силы столкновения младший связанный Аванил рухнул на пол.

Аванил не смогла сдержать крика страха, сделав шаг в сторону сражающихся, желая, иметь хоть что-то под рукой, копьё или камень, чтобы бросить его в триумфально

улыбающегося Мадока, поднявшего свой топор над головой для завершающего удара. Но Бэнтон ещё не признал поражения. Одним молниеносным движением он собрался и ударил ногами прямо под колени соперника. Противник пошатнулся и упал вперед, выставив вперед защищенные пластинами локти, приземлившись на обнаженную грудь Бэнтон. Раздался страшный рёв обоих мужчин, когда они столкнулись и сцепились друг с другом на земле.

Сердце Аванил грохотало в груди, она не могла дышать, как если бы она тоже получала удары, сражалась за свою жизнь там, на тёмных камнях.

— Успокойся. Ваша связь втягивает тебя в их битву. Твоё спокойствие поможет им, — низкий голос женщины донесся до Аванил, и она заставила своё тело успокоиться, приказав себе сосредоточиться. Громкие голоса окружающих её людей теперь не могли отвлечь её, и не имело значения, чьим следующим ударом они будут восхищаться.

Матин сопротивлялся атаке Мадока, наступающего на него. Каким-то образом он смог ранить соперника в грудь, заливая кровью золотистую кожу. Тот споткнулся и попятился назад, медленно двигаясь вдоль края толпы, не сводя глаз с Матина. Стремительным прыжком, Элбин сократил расстояние между ними, выбрасывая ногу вперед, быстрый удар сбил раненного воина с ног. Топор противника отозвался металлическим звоном, упав на камни, и Матин отшвырнул оружие в сторону. С бескомпромиссным и жестким выражением на лице он, наступал на врага; никакой явной ярости, никаких обнаженных зубов, только удивительная концентрация на цели. Поверженный соперник пытался подняться, но поскользнулся на камне. Возможно, масло или пот с их тел сделали поверхность скользкой, но он не смог удержаться на ногах, чтобы избежать удара, нанесённого Матином. Мадок поднял свои руки в защитном жесте, но, когда топор Матина обрушился на него, край лезвия попал в щель между двумя бронзовыми пластинами, одетыми на кисти и предплечья. Элбин поставил ногу на вздымающуюся грудь мужчины и потянул ручку своего топора, вытаскивая его из тела противника, в то время как толпа одобрительно заревела. Рука поверженного Мадока свободно болталась, пока Матин продолжал тянуть на себя свое орудие, второй рукой он слабо продолжал наносить удары по ногам возвышающегося над ним альфанца.

В зале раздался громкий крик, и Аванил разыскала Бэнтон, задохнувшись от представшего перед ней зрелища. Человек, который приземлился на него, лежал неподвижно, а Бэн изо всех сил пытался встать с колен, покачиваясь, стараясь подняться и отправиться на помощь своему связанному. С горестным стоном, Аванил бросилась было к нему, но была остановлена сильной хваткой человека в белом. Крепко сжав ее руку, он покачал головой, сузившиеся глаза пристально посмотрели на девушку, будто обещая наказание, если она не подчинится. Больше не заботясь о последствиях, слишком сильно переживая за Матин и Бэнтон, Аванил разразилась беззвучным криком, и изо всех сил она ударила священнослужителя. Это не заставило его сдвинуться ни на дюйм, но девушка продолжала бороться. Стоять в стороне, пока они страдали, больше не было сил.

Матин вытащил свой топор и поднял его в сторону противника.

— Сдавайся! — прокричал он последнему оставшемуся в сознании Мадоку, который всё еще молотил по нему, лёжа на земле. — Твои связанные пали.

Поверженный альфанец взревел и перекатился на бок, потом поднялся на ноги. Но вместо того, чтобы напасть на Матина, чего Аванил опасалась, избитый человек, спотыкаясь, подошёл к разрубленному собрату, коснулся его плеча и прошептал что-то ему на ухо. На неустойчивых ногах альфанец опустился на колени рядом с падшим мужчиной и издал пронзительный крик, затем встал и шатаясь побрёл к своему третьему связанному. Он

снова опустился на колени и неловко поднял его на руки, помятая броня ограничивала его движения.

Наверное, Аванил следовало по-другому воспринять эту горестную сцену, почувствовать капельку сочувствия от той невероятной потери, что этот человек только что перенёс, но она не испытывала жалости. Холодное удовлетворение заполнило её, когда она поняла, что битва окончена, а её мужчины победили. Она повернулась и посмотрела на человека в белом.

— Отпусти меня! — на этот раз её крик, похоже, возымел эффект, потому что мужчина отпустил её руку. Аванил побежала к своим связанным, сначала к Бэнтону, балансировавшему на четвереньках, его грудь вздымалась, а голова была низко опущена. Кожа воина была горячей, когда девушка провела по ней ладонями, а мышцы дрожали. Бэнсел сел на колени и поднял голову, на его прекрасном лице начали проступать синяки, на челюсти и над глазом. Он моргнул и заключил её в крепкие объятия. Аванил чувствовала покрывающие тело мужчины кровь и пот, слышала, как стучит сердце, и волна радостного облегчения затопила её.

— Ты наша, — пробормотал Бэнтон, и она кивнула ему в плечо, не заботясь о том, что броня поцарапает ей щеку. — Матин хорошо сражался.

— Конечно, хорошо, столь же неистово, как и ты, — Аванил отпрянула назад и поймала его губы, совершенно не заботясь, было ли это неуместным поведением. По мнению Аванил, связывание было завершено. Бэнтон прижался губами к её устам, и она запоздало вспомнила про его синяк. С порывом воздуха рядом с ними на колени опустился Матин, обнимая их обоих своими сильными руками, пытаясь выровнять дыхание. Девушка повернулась к нему, целуя его в губы, челюсть и шею.

— Как твои раны?

— Не тяжёлые. Сломанные рёбра и шатающиеся зубы, — сказал Бэнтон, затем приобнял своего связанного за плечо. Со вздохом Матин встал, поднимая и их обоих на ноги, его руки поддерживали Аванил и Бэна.

— Мы одержали победу над вызовом Мадоков. И теперь беспрепятственно предлагаем себя Аванил Рейн, — крикнул Бэнтон толпе, охрипшим голосом.

— Я принимаю их. Я связываюсь с ними, — быстро проговорила Аванил, решив избежать другого вызова или вмешательства в её судьбу.

В толпе зашелестели голоса и раздалось пару фырканий, которые скорее всего были альфанской версией смеха. Священник подошел ближе и уставился на неё.

— Она дерзкая. Вы уверены, что хотите её?

— Уверены, — оба, Бэнтон и Матин, ответили между тяжелыми вдохами, пытаясь вернуть контроль над голосом.

— Тогда позаботьтесь о своих травмах до празднования. У вас есть моё благословение, — мужчина в белом взмахнул над ними одной огромной рукой и вернулся на красный каменный помост.

Аванил не знала, куда идти, но внезапное появление альфанцев, с которыми она познакомилась, дарило ей чувство безопасности. Она не отпускала от себя ни Бэнтон, ни Матина, когда их вели через толпу, шаги девушки стали неустойчивыми, когда её ноги начали дрожать. Возможно, это была запоздалая реакция на стресс, но она смогла устоять. Матин готов был подхватить ее на руки, если бы Аванил оступилась, но она считала себя не вправе добавлять своему мужчине подобных сложностей. Поддержание Бэнтон в

вертикальном положении было достаточной задачей для них обоих. Они прошли через широкий дверной проем и вошли в соседнюю комнату, где стояло несколько застеленных коек, рядом с которыми лежало несколько контейнеров с повязками и какими-то пузырьками, по-видимому, это были медицинские принадлежности.

— Позаботься о своих связанных, Аванил, — один из здоровенных альфанцев жестом показал на кровати, и она помогла Матину и Бэнтону лечь. — Сегодня вы заслужили право быть вместе.

ЭПИЛОГ

Аванил из Элбина подняла голову, выглядывая из своего сада с травами, когда услышала яростный вопль. Маленькая Эбет снова гонялась за своим старшим братом, но на этот раз уже с большой палкой. Её первенец, Том, бежал на длинных покрытых золотистой кожей ногах прямо перед его визжащей сестрой. Заливаясь смехом, он с легкостью прятался между деревьев, отказываясь поддаваться малышке и ее импровизированному оружию.

— Том, забери у неё эту палку, прежде чем она причинит кому-то вред, — крикнула Аванил, вставая на колени на мягкой почве, окружавшей её драгоценные растения. Матин и Бэнтон собирали семена для неё в своих экспедициях, и она любила разнообразие и пряность экзотических растений, привезённых в их дом. Она медленно поднималась на ноги, дав себе достаточно времени, чтобы поймать равновесие. Её большой живот выпирал вперед, а младенец в нем, совершенно не стесняясь постоянно пинал свою мать. Аванил была более чем готова разродиться, с нетерпением ожидая момента, когда сможет взять на руки нового Элбина. Она обожала наблюдать, как Матин и Бэнтон раздуваются от гордости и любви, разделяя с ней заботу о детях.

Волна узнавания наполнила Аванил, и она взглянула на ворота как раз перед тем, как её мужчины открыли их и вошли в сад, вернувшись домой с трудового дня в казармах, готовые к вниманию своих детей и её любви к ним. Матин подхватил Эбет, и она взвизгнула, когда он подбросил её вверх, грива её густых черных волос сияла на солнце. Бэнтон схватил Тома и засунул его подмышку, как мешок, подходя к Аванил, его золотистые глаза загорелись от удовлетворения.

— Как чувствует себя наша связанная сегодня? — спросил он со смехом в голосе. Бэн знал, что управляться с двумя маленькими детьми во время беременности было гораздо сложнее, чем проведение учений с новобранцами. Аванил поцеловала его в ответ, осторожно, чтобы не наткнуться на сопротивляющегося Тома.

— И как чувствует себя наш малыш? — спросил Матин, проводя рукой по животу жены, Эбет сидела верхом на его плече. Ребенок снова толкнулся изнутри, и Аванил вновь удивилась связи, которую разделяли все пятеро, нет, теперь уже шестеро в их семье.

— Надеюсь готовым родиться. Я больше не смогу ходить, если буду продолжать расти. Матин и Бэнтон обменялись заговорщицким взглядом.

— Тогда я предлагаю поместить этих двух маленьких дикарей в ближайшую комнату, чтобы они поиграли там в безопасности в течение часа или около того, — сказал Матин.

— Зачем? — Аванил планировала начать накрывать стол к ужину.

— Потому что я и Матин готовы помочь естественному процессу немного ускориться, — Бэнтон засмеялся.

Аванил поняла, что они задумали, и всё её тело запылало. Её мужчины будут проводить

с ней столько времени, сколько ей захочется, угождая ей, даря оргазм за оргазмом чтобы приблизить наступление родов. Это сработало с Томом и Эбет, так почему бы не сделать это сейчас?

Аванил с улыбкой согласилась, обнимая и целуя своих детей, затем настала очередь её мужчин. Каждый из них прочно поселился в её сердце, заставляя ее жизнь сверкать бесчисленными гранями любви.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Notes

[

←1

]

Атриум — закрытый внутренний дворик в центре древнеримского жилища, куда выходили остальные помещения